

КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ

Нападения на сотрудников СМИ в 2003

Раздел «Европа и Средняя Азия»

Азербайджан	6
Албания	8
Армения	10
Беларусь	11
Босния и Герцеговина	13
Грузия	15
Казахстан	17
Кыргызстан	20
Молдова	22
Россия	23
Румыния	28
Сербия и Черногория	30
Таджикистан	33
Туркменистан	35
Узбекистан	37
Украина	39
Хорватия	41

Наш адрес:

Europe & Central Asia Program
Committee to Protect Journalists
330 Seventh Avenue, 12th floor
New York, New York 10001
Telephone: (1 212) 465-1004, extensions 101 and 106
Fax: (1 212) 465-9568
E-mail: europa@cpj.org

Обзор: Европа и Средняя Азия

Обзор подготовил Алекс Люпис (Alex Lupis)

Алекс Люпис является координатором европейских и центрально-азиатских программ КЗЖ. В подготовке материалов и написании данного раздела также участвовали нештатный журналист Дженин Бабакян (Genine Babakian) и научный сотрудник КЗЖ Нина Огнянова (Nina Ognianova).

В то время, как в большинстве стран Центральной Европы и Балтии интеграция в НАТО и Евросоюз благотворно отразилась на свободе слова, положение журналистов в России и бывших советских республиках, где власти пользуются авторитарными методами, чтобы заставить замолчать средства массовой информации, неуклонно ухудшалось. Даже реформистские правительства на Балканах не смогли добиться существенных улучшений в области свободы слова, т.к. большинство лидеров в этом регионе избегали братья за такие проблемы, как беззаконие, коррупция во властных структурах и организованная преступность, поразившие общество в их странах.

Несмотря на приверженность демократическим преобразованиям, многие прогрессивные политические деятели на Балканах продолжают считать, что независимые средства массовой информации не должны критиковать политику правительства. Например, убийство сербского премьер-министра Зорана Джинджича (Zoran Djindjic) в марте привело к введению в стране чрезвычайного положения на 42 дня, в течение которых журналистам было запрещено делать репортажи и давать комментарии о «причинах введения чрезвычайного положения». На основании неясно сформулированных ограничений Министерство культуры по своему произволу безжалостно штрафовало и закрывало органы СМИ. До самого конца 2003 года балканские журналисты получали угрозы, подвергались политически мотивированным судебным преследованиям и физической расправе, в основном со стороны политиков и государственных чиновников.

Хотя число журналистов, убитых либо подвергшихся тюремному заключению в Европе и Средней Азии за свою профессиональную деятельность, в 2003 году сократилось – с трех до одного убитых и с восьми до шести пребывающих в заключении – это численное сокращение не отражает ни повышения безопасности, ни возросшей терпимости по отношению к независимому освещению событий в прессе. Оно скорее подчеркивает успехи по части затыкания рта журналистам путем более изощренных приемов запугивания, таких как политизированные судебные постановления и финансовое давление на владельцев средств массовой информации. Усилились репрессии властей против репортажей, размещаемых в интернете. А в России власти по-прежнему налагали жесточайшие ограничения на освещение конфликта в Чеченской республике, расположенной на юге страны, в то время как остальной мир оставался безучастным, не придавая значения отсутствию информации о войне, унесшей за последнее десятилетие десятки тысяч жизней.

В 2003 году в России за свою профессиональную деятельность был убит один журналист. Алексей Сидоров (Alekssei Sidorov), главный редактор «Тольяттинского обозрения» (*Tolyatinskoye Obozreniye*), независимой газеты города Тольятти (Togliatti), расположенного на берегу реки Волга, в октябре был зарезан у своего дома, поскольку в его газете публиковались материалы об организованной

преступности и коррупции в местной администрации. Его убийство явилось вторым за полтора года убийством главного редактора этой газеты. Два других журналиста, убитых в Европе и Средней Азии, возможно, были уничтожены в отместку за свои репортажи. В апреле у офиса своей телестанции был застрелен Дмитрий Швец (Dmitry Shvets), заместитель директора независимого телевизионного канала TV-21 в городе Мурманске (Murmansk), расположенном на севере России, возможно в связи с репортажами его телекомпании о связях некоего политического деятеля с организованной преступностью. В сентябре в районе Кара-Суу (Kara-Suu) на юге Киргизии во время проведения журналистского расследования коррупции в региональной администрации г. Оша (Osh) погиб Эрнис Назалов (Ernis Nazalov), киргизский журналист, сотрудник ежедневной газеты «Кыргыз Руху» (*Kyrgyz Ruhu*), выходящей в Бишкеке (Bishkek). Его тело было найдено на берегу канала, и незаконченное полицейское расследование дела дает основания подозревать, что он мог быть убит.

Почти все дела об убийствах журналистов в регионе за последние десять лет остаются нераскрытыми. Например, украинские власти продолжали активно противодействовать расследованию дела об исчезновении и убийстве в сентябре 2000 г. Георгия Гонгадзе (Georgy Gongadze), издателя «Украинской правды» (*Ukrayinska Pravda*), интернет-издания, часто публиковавшего репортажи о коррупции в правительстве. В соседней Беларуси власти препятствовали проверке информации о том, что к исчезновению и убийству в июле 2000 года российского телеоператора Дмитрия Завадского (Dmitry Zavadsky) якобы причастно высшее руководство страны. Одно из немногих дошедших до суда дел - это убийство в октябре 1994 года репортера независимой российской газеты «Московский комсомолец» (*Moskovsky Komsomolets*) Дмитрия Холодова (Dmitry Kholodov), занимавшегося расследованием коррупции в министерстве обороны. Чтобы довести это дело до суда, потребовалось 6 лет, и на конец года обвинительное заключение еще не было вынесено.

В таких странах, как Таджикистан, где во время гражданской войны 1992-1997 гг. между Народным фронтом (People's Front) - полувоенной организацией, возглавляемой нынешним президентом Имомали Рахмоновым (Imomali Rakhmonov), - и оппозиционными партиями, были убиты десятки журналистов, нераскрытые убийства способствуют все более глубокому укоренению страха и самоцензуры. В июле КЗЖ направил в Таджикистан делегацию, которая обратилась к руководству министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры с настоятельным призывом расследовать эти убийства и привлечь к суду виновных. Расследование большинства дел либо вовсе не продвинулось, либо продвинулось незначительно, и местные журналисты сомневаются в том, что власти хоть как-то заинтересованы в их раскрытии. В августе КЗЖ направил в Генеральную прокуратуру список журналистов, убитых во время гражданской войны. В декабре от генерального прокурора был получен ответ, что следственная группа начнет расследование ряда убийств, о которых властям до того не было известно. Неудивительно, что в регионе повсеместно увеличивается самоцензура, поощряемая политизированными нормативными органами, отвечающими за деятельность СМИ, взяточничеством и судьями, еще с советских времен привычно выносящими решения в пользу государства. Возрастающая самоцензура

выражается также в устойчивом сокращении публикаций журналистских расследований о некоторых наиболее серьезных проблемах региона, таких как беспредел и коррупция в правительстве, организованная преступность, нарушения прав человека. Алексей Симонов (Alexei Simonov), президент московской неправительственной организации «Фонд защиты гласности» (Glasnost Defense Fund), наблюдающей за свободой слова, считает, что «проведение журналистских расследований становится крайне опасной профессией», и в результате российское общество лишается «глаз и ушей».

Хотя некоторые российские газеты, такие как московская «Новая газета» (*Novaya Gazeta*), выходящая дважды в неделю, традиционно освещали и продолжают освещать злоупотребления в правительстве, другие, глядя как их коллег убивают, бьют, привлекают к суду и штрафуют, теряют энтузиазм. Журналисты, которые предпочитают публиковаться в интернете, такие как Андрей Солдатов (Andrei Soldatov), ведущий вебсайт Agentura.ru и специализирующийся на публикациях о могущественных российских спецслужбах – подвергались задержаниям и допросам в органах безопасности, раздраженных статьями об их деятельности.

Число содержащихся в местах заключения журналистов несколько снизилось, с восьми в конце 2002 года до шести в конце 2003 года. В Беларуси были освобождены три журналиста, а российские власти освободили одного - военного журналиста Григория Пасько (Grigory Pasko). Однако в Узбекистане посадили за решетку еще двоих.

Узбекистан, где на конец года пребывало в заключении пятеро работников прессы, продолжал лидировать по числу заключенных журналистов в регионе. Мухаммад Бекджанов (Mukhammad Bekdzhanov), редактор газеты «Эрк» (*Erk*), органа запрещенной оппозиционной партии Эрк, и сотрудник этой газеты Юсуф Рузимурадов (Yusuf Ruzimuradov) в августе 1999 года были приговорены соответственно к 14 и 15 годам тюремного заключения за распространение своей газеты и критику властей. Маджид Абдураимов (Madzhid Abduraimov), корреспондент национального еженедельника «Янги Аср» (*Yangi Asr*), в августе 2001 года был приговорен к 13 годам за статьи о коррупции.

Заключение в тюрьму в Узбекистане в 2003 году еще двух журналистов свидетельствует о попытках режима заставить замолчать более молодых и независимо мыслящих журналистов, критикующих политику правительства. В феврале 23-летний штатный журналист Гайрат Мехлибоев (Gayrat Mehliboyev) был обвинен в антиконституционной деятельности и приговорен к семи годам тюремного заключения после того, как в апреле 2001 года в принадлежащей государству ташкентской газете «Хуррият» (*Hurriyat*) была опубликована статья, подвергающая сомнению совместимость ислама и демократии. В августе 25-летний активист движения за свободу слова и репортер российского агентства новостей «Прима» (Prima) Руслан Шарипов (Ruslan Sharipov) был приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения по обвинению в гомосексуализме. Годами полиция и агенты госбезопасности преследовали Шарипова, не скрывающего своей гомосексуальной ориентации, за то, что он критиковал злоупотребления в органах внутренних дел и нарушения свободы слова.

Шарипов обвинялся среди прочего и в том, что его статьи размещались в интернете на английском языке, благодаря чему к его критике узбекских властей получала

доступ более широкая международная аудитория. Ранее власти региона довольствовались блокированием вызывающих полемику информационных сообщений и оппозиционных вебсайтов. Однако в 2003 году власти стали болезненнее воспринимать критику в интернете и открыто игнорировали усилия международных и неправительственных организаций, добивающихся большей терпимости к инакомыслию.

В начале 2003 года суд г. Алматы (Almaty), финансовой столицы Казахстана, приговорил выдающегося независимого журналиста Сергея Дуванова (Sergei Duvanov), который публиковал свои статьи на финансируемых оппозицией вебсайтах и издавал бюллетень о правах человека, к трем с половиной годам лишения свободы за то, что он якобы изнасиловал несовершеннолетнего. Закрытый суд по его делу проходил с многочисленными процедурными нарушениями. Дуванов, не признавший обвинение в изнасиловании и заявивший, что оно было продиктовано политическими соображениями, известен своей критикой высокопоставленных казахских чиновников, и власти часто преследовали его в связи с его профессиональной деятельностью. В декабре суд разрешил Дуванову отбывать остаток срока в исправительном заведении обычного режима.

Российские власти также развернули кампанию по блокированию новостей в интернете, требуя от соседних Эстонии и Литвы закрытия информационного вебсайта kavkazcenter.com, поддерживающего независимую Чечню (Chechnya). Информационное агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что советник российского президента Владимира Путина (Vladimir Putin) Сергей Ястржембский (Sergei Yastrezhembский) в апреле предостерег эстонские власти, заявив, что «страны, стремящиеся к партнерским и взаимовыгодным отношениям с Российской Федерацией, должны иметь в виду, что Россия категорически возражает против размещения в интернете источников информации от имени чеченских сепаратистов».

Настойчивые старания Кремля закрыть вебсайты, публикующие материалы о конфликте в Чечне, были частью более широкой кампании, направленной на прекращение любого независимого освещения конфликта. Несмотря на пиар-кампанию Кремля, утверждавшего, что жизнь в Чечне нормализуется, мало кто из журналистов отважился поехать в этот регион, а те, кто поехал, сильно рисковали. В июле в граничащей с Чечней республике Ингушетия, находящейся на юге России, неизвестные вооруженные лица похитили корреспондента агентства Франс Пресс (Agence France-Presse) Али Астамирова (Ali Astamirov). В течение нескольких месяцев, предшествовавших похищению, сотрудники органов внутренних дел и агенты ФСБ неоднократно угрожали Астамирову расправой и мешали ему освещать события в Чечне. На конец года ни о каком продвижении в расследовании этого похищения не сообщалось.

Различные российские государственные органы продолжали запугивать журналистов, освещавших этот конфликт. В феврале министерство печати сделало официальное предупреждение московской ультранационалистической еженедельной газете «Завтра» (*Zavtra*) за публикацию интервью с находящимся в изгнании лидером чеченских сепаратистов. В том же месяце сотрудники управления министерства внутренних дел в столице Чечни г. Грозном (Grozny) задержали и применили меры физического воздействия к Заמידу Аюбову (Zamid

Ауибов), журналисту местной газеты про-российской администрации «Возрождение Чечни» (*Vozrozhdeniye Chechni*), выходящей трижды в неделю, в том время как он собирал информацию о деятельности подразделений милиции, несущих вечернюю патрульную службу. В марте прокуратура сибирского города Нижневартовска (*Nizhnevartovsk*) сняла обвинение с офицера вооруженных сил, обвинявшегося в том, что он угрожал убить военного корреспондента Анну Политковскую (*Anna Politkovskaya*), освещавшую события в Чечне для «Новой газеты».

В Азербайджане в 2003 году произошла династическая смена репрессивного режима, и аналитики полагают, что этому примеру скоро последуют другие деспотические правители других стран региона. В августе слабнувший здоровьем президент страны Гейдар Алиев (*Heydar Aliyev*) назначил премьер-министром своего сына Ильхама Алиева (*Ilham Aliyev*), таким образом расчищая путь для смены власти на президентских выборах, назначенных на октябрь. Власти резко активизировали давление на независимые и оппозиционные средства массовой информации, стремясь не допустить репортажей об ухудшающемся состоянии здоровья президента и приходе его сына к власти в результате фальсифицированных по мнению международных наблюдателей выборов. Гейдар Алиев скончался в декабре, а его сын продолжал подавлять независимое освещение событий прессой с помощью органов внутренних дел, судов и спецслужб. Аналитики, специализирующиеся на этом регионе, обратили внимание на то, что президенты Казахстана и Узбекистана по-видимому готовят своих дочерей в президенты себе на смену. В этом случае запретительная политика по отношению к СМИ вероятно приобретет постоянный характер.

Возможно, наиболее обнадеживающим событием в бывших советских республиках стала так называемая бархатная революция в Грузии: в ноябре в принудительную отставку ушел коррумпированный и крайне непопулярный президент страны Эдуард Шеварнадзе (*Eduard Shevardnadze*). Центральную роль в этом сыграла известная своими независимыми репортажами (редкое явление в постсоветских странах) частная национальная телевизионная станция «Рустави-2» (*Rustavi-2*), которая передавала репортажи о протестующих, разгневанных фальсификацией результатов парламентских выборов и добивавшихся отставки Шеварнадзе. Во время кризиса «Рустави-2» подверглась активной травле: Центральная избирательная комиссия пыталась лишить станцию лицензии на вещание, а по офисам станции неизвестные стреляли из гранатометов. Это народное восстание явилось первым протестом против коррупции в регионе и продемонстрировало роль, которую могут играть независимые СМИ в борьбе за подотчетность правительства.

АЗЕРБАЙДЖАН

В январе 2003 года президент Гейдар Алиев заморозил задолженность печатных СМИ перед государственной типографией до 2005 года. Однако это было единственным положительным событием для азербайджанской прессы за оказавшийся в конечном итоге мрачным год.

На протяжении 2003 года здоровье Алиева ухудшалось, и он стал готовить своего сына Ильхама Алиева себе на смену, чем вызвал гнев оппозиционных партий и газет. В августе президент назначил своего сына премьер-министром, расчищая путь для смены власти на президентских выборах, назначенных на октябрь. Гейдар Алиев умер в декабре.

До самой смерти Гейдару Алиеву удавалось держать под строгим контролем свою богатую нефтью страну, и в частности прессу. В 2003 году судебные иски по обвинению в клевете оставались очень серьезной проблемой для СМИ. По сведениям американской организации «ИРЕКС ПроМедиа», занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, десятки исков по обвинению в клевете были поданы против независимых газет в течение года. В феврале по обвинениям в клевете, выдвинутым против газеты «Ени Мусават» (*Yeni Musavat*), связанной с популярной оппозиционной партией Мусават, суд обязал эту газету выплатить 100,000 евро (127,500 долларов США) – непомерный штраф для газеты, активы которой составляют одну пятую указанной суммы. В стране, где местные и федеральные власти могут беспрепятственно оказывать давление на судебную систему, дела против СМИ редко разрешаются в их пользу.

Возбуждение дел о клевете является типичной реакцией властей на статьи, обвиняющие их в коррупции, которая процветает в Азербайджане. Согласно сообщениям международной некоммерческой организации «Трэнсперенси Интернэшнл» (Transparency International), созданной для борьбы с коррупцией, в списке из 102 стран, оценивавшихся по разработанному этой организацией индексу чувствительности к коррупции, Азербайджан занимает печальное 95 место. В июне Азербайджанский национальный совет по телевидению и радиовещанию принял новое постановление об использовании государственного языка в вещательных СМИ, еще более ограничивающее использование русского языка, на котором говорит большинство граждан Азербайджана старшего возраста. Когда независимая пресса начала активно интересоваться ухудшающимся состоянием здоровья Алиева, притеснения приобрели более явный характер. Поскольку правительство отказывалось предоставлять какую-либо информацию, многие газеты стали ставить под сомнение способность президента управлять страной, что про-правительственные силы восприняли как прямой выпад против Алиева. За этими публикациями последовал ряд нападений на журналистов. Полицейские также задерживали и избивали репортеров оппозиционных газет. По мере приближения выборов 15 октября случаев насилия над прессой становилось все больше.

Жестокость, проявляемая азербайджанскими властями при расправах с прессой, не укрылась от западных наблюдателей. В достаточно беспрецедентном совместном заявлении от 10 сентября Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе обвинили правительство страны в притеснениях и запугивании журналистов. В заявлении высказывалась особая обеспокоенность по поводу «недавних расправ с журналистами», требование «тщательного расследования» этих расправ и просьба к властям «предпринять все необходимые шаги, чтобы гарантировать уважение к свободе СМИ». Международное сообщество также призывало Азербайджан к проведению свободных и честных выборов.

Однако в ходе подготовки к выборам кандидатам от оппозиции было выделено очень мало эфирного времени на контролируемых властями каналах – значительно меньше, чем Ильхаму Алиеву. Во время выборов международные наблюдатели отметили множество нарушений, включая подачу одним избирателем нескольких бюллетеней, заполнение избирательных урн поддельными бюллетенями, а также исключение из списков избирателей сторонников оппозиции. В результате власти объявили Ильхама Алиева победителем, набравшим 80% голосов.

Ни давление со стороны международного сообщества, ни присутствие международных наблюдателей не оказало значительного влияния на поведение сотрудников органов безопасности на демонстрациях, которые после объявления результатов выборов перешли в столкновения с применением силы. Десятки журналистов были жестоко избиты и/или задержаны. Карательные меры, предпринятые правительством, осуществлялись не только в столице страны Баку, где имели место беспорядки, но и по всей стране. Члены местных избирательных комиссий, отказавшиеся подписывать фальсифицированные списки проголосовавших, подвергались угрозам, их арестовывали, мстили также и членам их семей.

Последовавшие за выборами недели ознаменовались усилением гонений на оппозиционную прессу Азербайджана. Снова последовали судебные разбирательства по искам о клевете, заканчивавшиеся огромными штрафами и, в некоторых случаях, замораживаем банковских счетов. Продолжались аресты и запугивание журналистов. Рауф Арифоглу (Rauf Arifoglu), редактор самой крупной азербайджанской оппозиционной газеты «Ени Мусават», был арестован в октябре и содержался в заключении до конца года, пока прокуратура выясняла его роль в беспорядках, последовавших за выборами. Многим оппозиционным газетам было запрещено пользоваться услугами государственной типографии и государственной сетью распространения.

Несмотря на эти трудности, в Азербайджане продолжает выходить оппозиционная пресса. «Ени Мусават», которая уже печатается самым большим тиражом среди газет Южного Кавказа, увеличила количество номеров даже после того, как ей было запрещено пользоваться услугами государственной типографии и сети распространения.

АЛБАНИЯ

В 2003 году благодаря обстановке политических раздоров и экономической отсталости Албания продолжала оставаться относительно хаотической и трудной страной для независимой прессы. Власти применяли к журналистам давление, организовывались уголовные преследования по обвинению в клевете, журналистов увольняли по произволу политизированных владельцев СМИ и ограничивали им доступ к элементарной информации о деятельности правительства, особенно при проведении расследований, связанных с коррупцией и организованной преступностью. Более того, низкий профессиональный уровень, редакторская любовь к сенсациям и финансовое влияние политических партий на многие медийные структуры создают дефицит доверия к журналистам у населения и зачастую вынуждают прессу применять самоцензуру.

Значительную часть своего дохода албанские СМИ получают от рекламы государственных предприятий, и власти продолжали использовать этот рычаг, размещая рекламу в тех органах СМИ, которые позитивно освещали политику правительства и правящую социалистическую партию. Все три национальных телевизионных канала – Албанское государственное телевидение (Albanian State Television), независимое ТВ Арберия (TV Arberia) и независимое ТВ КЛАН (TV KLAN) – благоприятно изображали деятельность правительства премьер-министра Фатоса Нано (Fatos Nano), поскольку его правящая социалистическая партия сохранила значительное влияние на Албанское государственное радио и телевидение (Radio Television Albania) и орган надзора за вещанием – Национальный совет по радиовещанию и телевидению.

В некоторых случаях правительство прибегало к жестким мерам, чтобы добиться соблюдения органами СМИ регулирующих постановлений. В августе Национальный совет по радиовещанию и телевидению закрыл независимую станцию АЛБА ТВ (ALBA TV) за несоблюдение правил и нормативов и неуплату лицензионных взносов. По сообщениям источников КЗЖ, применение жестких методов и процедурные нарушения в процессе закрытия АЛБА ТВ вызвали у руководства других каналов опасения, что их тоже закроют, а это способствовало возникновению климата самоцензуры,

Случаи запугивания и нападения на журналистов были не столь часты, как в 1990-е годы, когда в соседнем Косово полыхала война, а албанское правительство переживало кризис в связи со скандалом, разразившимся в стране в результате обвала финансовых пирамид.

Проведение кампании перед назначенными на 12 октября местными выборами, в ходе которой политики обрушивались друг на друга в прессе с дикими обвинениями и контробвинениями, привело к усилению политического давления на СМИ. Имеются сообщения о том, что в ходе предвыборной гонки журналистам угрожали, на органы СМИ оказывалось финансовое давление, а против ряда журналистов было возбуждено судебное преследование. Наиболее возмутительный инцидент произошел через два дня после выборов во время праздничного мероприятия, организованного правящей социалистической партией. Министр общественного порядка Луан Рама (Luan Rama) и его охранники избили главного редактора Вижон Плюс ТВ (Vizion Plus TV) журналиста Илира Бабарамо (Pir Babaramo) за его участие в создании видеосюжета о том, как плохо министерство борется с преступностью. Четыре дня спустя, после шумного протеста журналистов и организаций по защите прав человека и свободы слова, премьер-министр освободил Раму от занимаемой должности.

Первого октября пять организаций по защите прав человека и свободы слова подали исковое заявление в Конституционный суд с целью оспорить законность ограничивающего свободу прессы секретного правительственного постановления, изданного премьер-министром Нано в августе 2002 года. Упомянутым постановлением высшим государственным чиновникам запрещалось предоставлять журналистам информацию о своей служебной деятельности. Пять истцов утверждали, что это постановление нарушает как внутреннее, так и международное законодательство, касающееся свободы самовыражения. Во время слушания дела в

суде 17 ноября представитель правительства сообщил Конституционному суду о том, что данное постановление отменено, и дело было немедленно закрыто.

АРМЕНИЯ

В 2003 году на политической сцене Армении доминировали президентские и парламентские выборы. Хотя президенту Роберту Кочаряну (Robert Kocharian) удалось удержать власть, десятки тысяч демонстрантов, разгневанных повсеместной подтасовкой голосов на выборах, перед мартовским последним туром выборов в знак протеста вышли на улицы, призывая к отставке президента. Несмотря на то, что государственное телевидение не выпускало в эфир репортажи о массовых митингах, одно беспрецедентное событие накануне второго тура голосования – дебаты двух кандидатов на пост президента в прямом эфире – оно все же показало. Несмотря на то, что сам факт показа был воспринят как положительный знак, по мнению американских и западных наблюдателей последний тур выборов был скомпрометирован подтасовкой голосов.

В 2003 году свободе слова было нанесено несколько ударов, начиная с апрельской поправки к уголовному кодексу, предусматривающей лишение свободы сроком до трех лет за клевету. Новый кодекс также ужесточает наказание за оскорбление государственных чиновников. Еще большую тревогу вызывает принятый парламентом в декабре новый закон, обязывающий СМИ раскрывать свои источники информации на закрытых судебных процессах, если установлено, что эта информация имеет отношение к национальной безопасности.

Но самой большой угрозой для свободы слова было сохранение запрета на вещание независимого телеканала А1+. В стране, где 85 процентов населения узнают о новостях из телевизионных передач, дело канала А1+ стало пробным камнем для свободы слова. Известный своим высоким профессиональным уровнем и жесткой критикой властей, канал А1+ был отключен от эфира в апреле 2002 года, в ходе проведения самого первого в стране тендера на частоту вещания, с помощью которого правительство выдает (либо возобновляет, как в данном случае) лицензии на вещание в ходе якобы честного и свободного конкурса. Стремясь заставить замолчать канал А1+, президент укомплектовал Национальный совет по телевидению и радиовещанию (государственный орган, осуществляющий надзор за частотами вещания и выдачей лицензий) своими людьми, которые отклонили заявку канала.

А1+ предпринял несколько попыток отвоевать свою частоту в ряде тендеров, но правительственный совет снова и снова отклонял заявку канала в пользу тех СМИ, владельцы которых поддерживали президента. Первый тендер 2003 года, назначенный на январь, был отложен, в результате чего зрители лишились доступа к каналу А1+ перед президентскими выборами. Хотя правительственный совет объяснял неоднократный отвод заявки А1+ финансовыми трудностями и техническими причинами, многие полагают, что указания были получены непосредственно от Кочаряна.

Армянские печатные средства массовой информации пользуются относительной свободой, однако в основном контролируются политическими партиями и состоятельными бизнесменами, что не способствует их объективности. Кроме того,

бичом печатных изданий является низкая профессиональная этика. По сведениям американской организации «ИРЕКС ПроМедиа» (IREX ProMedia), занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, журналисты в Армении нередко берут взятки за написание статей.

В то же время страна с неслабнувшим интересом следила за продолжающимся расследованием и судебными процессами по двум громким убийствам. В декабре 2002 года в столице страны Ереване был застрелен глава Армянского общественного телевидения (Armenian Public Television) (АРТ), Тигран Нагдалян (Tigran Nagdalian). Верный сторонник Кочаряна Нагдалян должен был давать свидетельские показания в суде по делу о другом нашумевшем убийстве – расстреле в парламенте в 1999 году восьми высокопоставленных политических деятелей, в котором обвинялись шесть человек.

Эти дела были связаны между собой политическими интригами и спекуляциями. Некоторые родственники жертв расстрела в парламенте считают, что причиной убийства Нагдаляна послужили имевшиеся у него сведения о причастности Кочаряна к расстрелу политиков в парламенте. В ответ администрация президента выдвинула версию, что Нагдалян был убит представителями оппозиции, поскольку, работая на АРТ, наиболее популярном в стране телевизионном канале, пользовался его возможностями для поддержки Кочаряна и ослабления его соперников. Через несколько месяцев после убийства был арестован младший брат политического соперника Кочаряна по обвинению в заказе убийства Нагдаляна. Представители оппозиции осудили этот арест как политически мотивированный.

БЕЛАРУСЬ

В результате расширения НАТО и Евросоюза и охлаждения отношений с Россией Беларусь оказалась зажатой с запада и востока, что сделало ее более изолированной, чем когда-либо. Несмотря на эту изоляцию, президент Александр Лукашенко (Aleksandr Lukashenko) в 2003 году продолжал травлю СМИ, все более ужесточая режим правления в этой истощенной стране. Местные аналитики подозревают, что, подавляя СМИ железной рукой, Лукашенко пытается заглушить критику в адрес своих политических союзников в ходе подготовки к парламентским выборам 2004 года и таким образом обеспечить принятие поправки к конституции, которая бы позволила ему продлить срок своего президентства. Послушные СМИ Беларуси поддерживали авторитарную политику Лукашенко, дискредитируя его политических оппонентов и утверждая, что политические ограничения и ограничения на деятельность СМИ необходимы для поддержания политической стабильности. Верные режиму судьи и сотрудники органов безопасности наказывали журналистов, подвергавших сомнению государственную политику, а политизированная бюрократия устанавливала непомерно высокие цены на печать и распространение независимых газет, в то время как государственные СМИ получали субсидии из бюджетных средств, скидки и пользовались налоговыми привилегиями.

Хотя закон об уголовной ответственности за клевету вступил в силу в 1999 году, власти впервые применили его в 2002 году, преследуя журналистов, критиковавших фальсифицированное переизбрание Лукашенко в 2001 году. Три

журналиста из независимых газет – Микола Маркевич (Mikola Markevich) и Павел Мажейка (Paval Mazheika) из «Пахони» (*Pahonya*) и Виктор Ивашкевич (Viktar Ivashkevich) из «Рабочего» (*Rabochy*) – в 2002 году были приговорены к исправительным работам за клевету на президента в предвыборных статьях 2001 года.

В марте 2003 года, отбыв первые шесть месяцев их двух-с-половиной- и двухлетнего срока, соответственно, Маркевич и Мажейка были освобождены досрочно решением суда. Ивашкевич был амнистирован в декабре после отбытия первого года своего срока в исправительно-трудовом учреждении. Независимая Белорусская ассоциация журналистов (Belarusian Association of Journalists) безрезультатно продолжала кампанию по декриминализации клеветы.

Политически мотивированные гражданские судебные разбирательства по делам о клевете, заканчивающиеся присуждением непомерных штрафов, обессилили СМИ, в результате чего некоторые органы, такие как независимая газета «Наша свобода» (*Nasha Svaboda*), были вынуждены закрыться. В начале 2003 года выпуск газет «Вечерний Столин» (*Vecherny Stolín*) и «Провинциалка» (*Provintsyyalka*) в Брестском районе на западе страны был приостановлен, якобы за клевету на местных государственных чиновников перед мартовскими местными выборами. Разбирательства по искам о клевете против обеих газет продолжались в течение почти всего года.

В конце мая, после трех предупреждений от министерства информации, популярная минская ежедневная газета «Белорусская деловая газета» (БДГ) (*Belorusskaya Delovaya Gazeta*) была временно закрыта на три месяца за то, что якобы клеветала на Лукашенко и публиковала информацию о судопроизводстве в нарушение установленных правил. Попытки БДГ обжаловать решение о временном закрытии окончились неудачей, а независимые белорусские издания, позже печатавшие статьи БДГ на своих страницах, также становились объектами гонений, а в некоторых случаях их выпуск временно приостанавливался. Какое-то время БДГ печатала выходящая в Москве дважды в неделю «Новая газета», а в сентябре наконец возобновилась ее публикация в Беларуси.

Из-за натянутых отношений между Лукашенко и российским президентом Владимиром Путиным, возникших в связи с торможением союзного договора (Лукашенко хочет союза двух равноправных государств, а Путин хочет союза, в котором Беларусь была бы подчинена России), правительство Лукашенко ограничило доступ населения к российскому государственному телевидению и радиовещанию, одному из немногих оставшихся в стране источников независимой информации.

В июне корреспондент российского телевизионного канала НТВ (NTV) в Минске Павел Селин (Pavel Selin) был выслан из страны за репортаж о том, как власти вмешались в похоронную процессию знаменитого про-демократического белорусского писателя Василя Быкова (Vasil Bykau). Селин, которому на пять лет официально запретили въезд на территорию Беларуси, где он был объявлен персоной нон-грата, вернулся в Москву. В начале июля Совет министров Беларуси закрыл минское отделение НТВ.

Сурово обошлись власти Беларуси и с финансируемыми правительством США организациями, оказывающими помощь местным СМИ. В июле министерство

иностранных дел отказалось продлить аккредитацию Международного совета по исследованиям и обмену (International Research and Exchanges Board) и «Интерньюз Нетворк» (Internews Network), вынудив их закрыть свои отделения в Минске и прекратить программы по обучению СМИ.

Лукашенко пригрозил прессе еще одной волной репрессий, заявив в апрельском обращении к парламенту о своих планах создать идеологию авторитарного государства. Идеология эта будет исходить из того, что СМИ должны проникать во все сферы жизни общества и действовать как «иммунная система, защищающая общество от угроз изнутри и извне». Летом и осенью он продолжал разрабатывать планы по восстановлению пропаганды в советском стиле с помощью СМИ, лекторов в высших учебных заведениях и сети государственных пропагандистских организаций.

Кроме того, Лукашенко призвал принять новый, более жесткий закон о средствах массовой информации, предусматривающий наказание тех органов СМИ, которые не будут соответствовать его «идеологическим» представлениям. Он заявил, что закон «должен стать на пути тех, кто хочет манипулировать общественным мнением и намеренно дезинформировать население» и что «он глубоко убежден, что журналист – это профессия, ориентированная на государство».

Проект закона о средствах массовой информации держали в секрете большую часть 2003 года. Когда осенью журналисты получили возможность с ним ознакомиться, оказалось, что новый закон упрощает процедуру закрытия государством органов СМИ, а в сферу его действия включаются также информационные вебсайты, ставшие альтернативным источником информации и мнений для беларусов. На конец года этот законопроект дождался своего принятия парламентом.

Исчезновение в июле 2000 года российского телеоператора Дмитрия Завадского продолжает вызывать возмущение местной и международной общественности и служит страшным напоминанием о тех серьезных опасностях, которым подвергаются журналисты. Хотя в 2002 г. два бывших сотрудника белорусского элитного спецподразделения «Алмаз» (Almaz) были признаны виновными в похищении Завадского, государственные обвинители не смогли расследовать версию о возможной причастности к этому преступлению высокопоставленных государственных чиновников. КЗЖ неоднократно призывал к независимому международному расследованию этого дела.

В конце ноября 2003 года один из судов Минска в ответ на запрос вдовы Завадского Светланы объявил, что Завадский мертв. В середине декабря, за 48 часов до опубликования отчета Совета Европы (пан-европейской организации по мониторингу соблюдения прав человека), содержащего утверждения о причастности высокопоставленных государственных чиновников к исчезновению журналиста и последующему сокрытию информации об этом инциденте, прокуратура объявила, что возобновляет расследование по делу Завадского.

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

Благодаря коррупции и политическому хаосу в Боснии и Герцеговине у журналистов в 2003 году не было недостатка в скандальной тематике для

репортажей, от широкомасштабного мошенничества в государственных энергетических компаниях до нелегальных поставок оружия Ираку. Журналисты были объектом многочисленных нападок и притеснений, включая угрожающие звонки по телефону, политически мотивированные налоговые проверки, карательные судебные процессы и физическая расправа, в большинстве случаев с подачи политиков, бизнесменов, государственных чиновников и полиции. Надежды на увеличение ответственности властей за преступления против свободы слова рухнули на октябрьских выборах 2002 году, когда три националистических политических партии, приведшие страну к беспощадной гражданской войне 1990-х годов, снова были выбраны как в местные, так и в государственные органы власти.

Успехи на выборах вдохновили некоторых националистов на сдерживание с их точки зрения неблагоприятных информационных репортажей. В январе в столице страны Сараево журналисты - сотрудники еженедельной информационной программы Боснии и Герцеговины «60 минут» подверглись угрозам и нападениям со стороны группы студентов университета, связанных с мусульманской националистической Партией за демократические действия (Party for Democratic Action), за свои репортажи о секретном лагере подготовки боевиков, организованном агентами иранских спецслужб во время гражданской войны. В течение нескольких дней для охраны сотрудников программы «60 минут» вокруг здания Федерального телевидения (ФТВ) (Federation Television) стояли полицейские кордоны.

Находящийся под международным управлением Верховный комиссариат ООН, осуществляющий наблюдение за выполнением мирных соглашений в Боснии и Герцеговине и обладающий административными полномочиями на территории страны, продолжал проводить в жизнь политические реформы под руководством либерального британского политика Падди Ашдауна (Paddy Ashdown). Ашдаун оказывал давление на правящие националистические партии, побуждая их усилить центральное правительство путем интеграции двух минигосударств страны: Сербской республики, где доминирует сербское население, и преимущественно хорватско-мусульманской Федерации.

Многие журналисты продолжали относиться скептически к этим новым политическим реформам, поскольку принятые в 2001 году законы, открывающие доступ к государственной информации, все еще не исполнялись. Присущее Ашдауну стремление настоять на своем оттолкнуло многих независимых сараевских журналистов, которые считали, что он слишком тесно сотрудничает с коррумпированными националистическими партиями, виновными в геноциде и этнических чистках.

В рамках своей более широкой кампании по централизации государственных учреждений Верховный комиссариат ООН продолжал добиваться создания государственной системы общественного вещания, а также реорганизации двух остальных официальных вещателей, ФТВ и Радио и телевидение Сербской республики (РТРС) (Radio Television Republika Srpska). Подобная политика поставила независимые вещательные органы, такие как канал «Мреза плюс» (Mreza Plus network), в крайне невыгодное положение, вынуждая их зависеть от редких

рекламодателей в условиях экономического застоя и иссякающей международной финансовой помощи.

Контролируемое международным сообществом Агентство по регулированию коммуникаций (Communications Regulatory Agency) продолжало вести четкий мониторинг и обеспечивать соблюдение норм работы вещательных СМИ. В сентябре в результате утечки информации из Федеральной службы разведки и безопасности в независимой сараевской ежедневной газете «Дневни Аваз» (*Dnevni Avaz*) была опубликована стенограмма, связывающая видного политика-реформатора с серией взрывов, прогремевших в Сараево летом. Эта утечка информации была воспринята многими журналистами как клеветническая кампания и попытка новых националистических властей дискредитировать высокопоставленного функционера предыдущего правительства.

В 2003 году отсутствие наказания за расправы с журналистами оставалось нормой. Не было достигнуто никаких успехов в расследовании полицией Сербской республики покушения на жизнь Зелько Копанья (*Zeljko Kopanja*), издателя ежедневной газеты «Независне Новине» (*Nezavisne Novine*), который потерял обе ноги в результате взрыва бомбы, уничтожившей его машину в октябре 1999 года. Копанья тогда только что опубликовал несколько статей о совершенных сербами военных преступлениях. В 2003 году, несмотря на застой в экономике страны, «Независне Новине» увеличила тираж и доход от рекламы, продолжая публиковать сенсационные материалы о местной политике и военных преступлениях.

Политическое вмешательство в общественное радио и телевидение также оставалось серьезной проблемой на местном и государственном уровне. В июне власти города Сански Мост (*Sanski Most*) на северо-западе страны сместили с поста директора муниципальной радиостанции «Радио САНА» (*Radio SANA*) Мидхата Дедича (*Midhat Dedic*). В октябре парламент Сербской республики превысил свои юридические полномочия и попытался взять под свой контроль РТРС, приняв резолюцию с требованием к совету управляющих, директору и редакторам информационных программ подать в отставку. В том же месяце, после принятия парламентом Федерации резолюции, обязывающей ФТВ транслировать все сессии парламента, уволилась директор ФТВ Жасмин Дуракович (*Jasmin Durakovic*). По словам Дуракович, резолюция фактически означала вмешательство правительства в редакционную независимость общественного телевидения и ложилась финансовым бременем на канал.

Большинство средств массовой информации оставались разделенными по этническому признаку. Сараевский офис американской организации «ИРЕКС ПроМедиа», занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, на протяжении 2003 года проводил ряд встреч, чтобы заинтересовать четыре из шести существующих в стране ассоциаций журналистов в совместной работе по усилению борьбы за большую свободу слова и профессиональную ответственность. Четыре упомянутых организации готовились создать общенациональную ассоциацию журналистов.

ГРУЗИЯ

В 2003 году, после 11 лет управления страной президент Эдуард Шеварнадзе и его насквозь коррумпированное правительство стремительно теряли популярность.

Рейтинги катастрофически падали, достигнув нижнего значения во время ноябрьских выборов, скомпрометированных повсеместной подтасовкой голосов, и объявление сторонников Шеварнадзе о победе было встречено всеобщим недоверием. 23 ноября, уступив нарастающим протестам против объявленных итогов голосования, президент подал в отставку. Новые президентские и парламентские выборы были назначены на начало 2004 года.

Весь 2003 год Грузия была охвачена предвыборной лихорадкой. Хотя в ряде печатных изданий представлен широкий спектр взглядов, телевидение является основным источником информации для большинства населения, не имеющего достаточно средств для покупки газет и журналов. Транслируя выступления и протесты оппозиционеров, независимый телевизионный канал «Рустави-2» (Rustavi-2) поддерживал движение противников Шеварнадзе и способствовал отставке президента.

Однако остается неизвестным, будет ли оппозиция шагом вперед по сравнению с режимом Шеварнадзе. Тройка политических лидеров, временно контролировавших правительство до новых президентских выборов в январе 2004 года, не замедлила назначить кое-кого из своих добрых приятелей на высокие посты, несмотря на свою репутацию реформаторов. Однако после критики Института свободы (Liberty Institute), тбилисской организации по защите прав человека, поддержавшей оппозицию в ее противостоянии Шеварнадзе, сомнительные назначения были отменены.

Коллеги убитого в июле 2001 года тележурналиста Георгия Саная (Georgy Sanaya) были возмущены вердиктом, вынесенным судом в июле 2003 года человеку, который обвинялся в его убийстве. Не приняв во внимание аргументы, связывавшие убийство Саная с его профессиональной деятельностью, суд вынес обвинительный приговор застрелившему его человеку, не ища заказчиков убийства. Популярный телеведущий был известен как своими журналистскими расследованиями, так и политическими программами на независимом канале «Рустави-2». Его сторонники заявляют, что Саная, пытавшийся разоблачать коррупцию в правительстве, был убит в назидание его коллегам по станции, чтобы отбить у них охоту заниматься подобными расследованиями.

Накануне сфальсифицированных ноябрьских выборов Центральная избирательная комиссия (ЦИК) попыталась лишить «Рустави-2» лицензии на вещание, но не довела это дело до конца. Некоторые источники полагают, что ЦИК не решилась закрыть канал из-за его исключительной популярности, дабы не спровоцировать дополнительных антиправительственных выступлений. «Рустави-2» годами подвергался угрозам, притеснениям, аудиторским проверкам и нападениям. В 2003 году разгневанные политики, выставленные в скандальном свете на знаменитой программе канала «60 минут» (60 Minutes), возбудили иски против станции, обвинив ее в клевете. Министр культуры Валерий Асатиани (Valeri Asatiani) подал в Верховный суд исковое заявление на сумму 4.6 миллиона долларов США, обвинив «Рустави-2» в клевете после того, как в апреле 2000 года на канале прошла информация о его причастности к убийству. Кроме того, Верховный суд обратился в генеральную прокуратуру с просьбой провести уголовное расследование деятельности «Рустави-2» в связи с его агрессивным обличением коррупции в судебной системе и полиции. По-видимому, это обращение было частью более

широкой правительственной кампании запугивания «Рустави-2» в преддверии ноябрьских выборов.

Демонстрацией возрастающей независимости СМИ после выборов стала трансляция направленных против Шеварнадзе выступлений государственной телевизионной станцией «Первый канал» (Channel 1 TV station), обычно игравшей роль рупора правительства Шеварнадзе. В ответ Шеварнадзе выступил с критикой станции, и глава станции уволился. Когда в ноябре пришло к власти временное правительство, станция продолжила вещание. 3 декабря в главном офисе Первого канала взорвалась бомба. Нападение было воспринято как попытка дестабилизировать ситуацию в стране перед январскими выборами 2004 года. Однако другие независимые СМИ в провинциях в большей степени зависели от прихотей местных чиновников, всеми силами стремившихся заглушить критику в год проведения выборов. Во втором по величине городе Грузии Кутаиси (Kutaisi) в результате серии тревожных инцидентов временно прекратили работу единственные в регионе независимые теле- и радиостанция. В мае сотрудники Кутаисского телевидения (Kutaisi Television) серьезно отравились газом. Известная своей критикой местного губернатора станция была закрыта в течение шести дней, пока полиция искала источник утечки газа. Многие были убеждены, что случившееся – дело рук властей, однако полиция пришла к заключению, что это был несчастный случай.

Радикальные религиозные группировки, связанные с экстремистским направлением грузинской православной церкви, в 2003 году совершили ряд нападений на независимые органы СМИ. Некоторые из нападений были вызваны возмущением по поводу выпуска в эфир программ для религиозных меньшинств. В апреле, после того, как разгневанная толпа взяла штурмом здание станции и вывела из строя ее антенну, была вынуждена замолчать единственная в Кутаиси независимая радиостанция «Дзвели Калаки» (Dzveli Kalaki). В течение предшествующих нападению месяцев сотрудники станции подвергались словесным оскорблениям и физическим притеснениям со стороны местных грузинских православных экстремистов, возражавших против трансляции на канале еженедельной 20-минутной программы о католическом меньшинстве страны. Дистанцируясь от подобных нападений, церковь однако ничего не предпринимала, чтобы остановить их.

КАЗАХСТАН

В 2003 году президент Нурсултан Назарбаев (Nursultan Nazarbayev) продолжал активную травлю независимых СМИ Казахстана, заглушая критику в адрес правительства и отодвигая оппозицию от своей авторитарной политики и контроля над нефтяной и газовой промышленностью страны, приносящей миллиарды долларов.

Под суд может попасть любое лицо, критикующее президента, его семью и соратников, а ужесточившиеся правительственные репрессии против СМИ привели к усилению самоцензуры. Назарбаев укрепил свой контроль над вещательными и печатными органами в преддверии парламентских и президентских выборов, назначенных соответственно на 2004 и 2006 годы.

В результате расширяющегося военного сотрудничества Назарбаева с Соединенными Штатами и НАТО его репрессии против СМИ и оппозиции не вызвали сколько-нибудь серьезных ответных шагов со стороны международного сообщества. Казахстан проводил совместные учения с американскими войсками на своей территории и разрешает американским вооруженным силам пользоваться своими аэродромами для дозаправки и аварийной посадки.

На фоне расследования министерством юстиции США сообщений о том, что президент и его приближенные якобы получали от американских нефтяных компаний взятки, исчисляющиеся сотнями миллионов долларов США, Назарбаев методично запрещал любую критику в СМИ его самого или его политики. Органы СМИ, освещавшие деятельность оппозиционной партии «Демократический выбор Казахстана» (*Democratic Choice of Kazakhstan Party*) (DVK) и коррупцию должностных лиц в энергетических отраслях промышленности, особенно уязвимы для правительственных репрессий.

В 2003 году наиболее активными борцами против критики правительства были политизированные суды. В январе суд финансовой столицы Казахстана Алматы приговорил выдающегося независимого журналиста Сергея Дуванова к трем с половиной годам лишения свободы за то, что он якобы изнасиловал несовершеннолетнюю. Дуванов размещает свои материалы на финансируемых оппозицией вебсайтах и издает бюллетень, посвященный правам человека. Закрытый суд по делу Дуванова проходил с многочисленными процедурными нарушениями.

Дуванов известен своей критикой высокопоставленных казахских чиновников, включая Назарбаева, и в отместку часто подвергается преследованиям со стороны властей. Его коллеги и адвокаты защиты утверждают, что журналист невиновен, и что казахские власти сфабриковали дело, чтобы заставить его замолчать. Как районный суд Алматы, так и Верховный суд отклонили апелляцию, поданную защитниками Дуванова. Независимые журналисты говорят, что заключение Дуванова привело к усилению самоцензуры. В конце декабря суд постановил, что Дуванов может отбывать остаток срока в тюрьме обычного режима недалеко от Алматы.

В марте другой алматинский суд признал двух человек виновными в поджоге офиса оппозиционного еженедельника «Деловое обозрение республика» (*Delovoye Obozreniye Respublika*) в мае 2002 года и приговорил их к трем годам лишения свободы и штрафу в размере 998,000 тенге (6575 долларов США). Ирина Петрушова (*Irina Petrushova*), главный редактор этого издания и лауреат международной премии КЗЖ за свободу слова 2002 года, не верит, что осужденные совершили преступление, в котором их обвиняют. Она полагает, что поджог скорее был попыткой властей пресечь критические выступления газеты в адрес Назарбаева и его политики.

Преследования со стороны властей вынудили некоторых журналистов, таких, как Петрушова, стать изгнанниками. Петрушова, которой угрожали убийством и судебными преследованиями, бежала из страны в 2002 году и в настоящее время редактирует свою газету из Москвы. После того, как в 2002 г. суд закрыл «Деловое обозрение республика» за критику правительства, Петрушова была вынуждена переименовать газету в «Ассанди таймс» (*Assandi Times*).

Клевета продолжает оставаться уголовным преступлением в Казахстане. Гражданские дела по обвинению в клевете не имеют срока исковой давности, размер штрафов по этим делам также не ограничен. В июле алматинский окружной суд, рассмотрев поданный против «Ассанди таймс» иск о клевете, связанный с опубликованной газетой в апреле статьей, в которой утверждалось, что зять Назарбаева Рахат Алиев (Rakhat Aliev) использовал свои политические связи для того, чтобы чинить препятствия своим соперникам в бизнесе, обязал газету выплатить Алиеву штраф в размере 300,000 тенге (2000 долларов США). Журналисты по всей стране продолжали подвергаться жестоким репрессиям за критику властей. В апреле Максим Ерохин (Maksim Erokhin), редактор независимой газеты «Рабат» (*Rabat*), выходящей в городе Шимкенте (Shimkent) на юге страны, был избит неизвестными до потери сознания, после того как он опубликовал статью о нелегальном строительстве вилл высшими государственными чиновниками. В октябре, после того как корреспондент независимой алматинской ежедневной газеты «Экспресс-К» (*Ekspress-K*) Андрей Доронин (Andrei Doronin) написал серию статей о подпольном производстве водки, несколько неизвестных избили его рядом с его домом и посоветовали бросить журналистику.

Власти активно противодействовали размещению новостей и информационных сообщений в интернете, периодически блокируя доступ к независимым и оппозиционным информационным вебсайтам, таким как Navigator.kz, Kub.kz и Eurasia.ru через государственную компанию «Казахтелеком» (Kazakhtelecom), которая является основным интернет-провайдером в стране.

Кроме того, власти подавляют независимое освещение событий, организуя политически мотивированные аудиторские проверки и полицейские рейды, отказывая органам СМИ в аккредитации и ограничивая доступ к правительственной информации и пресс-конференциям.

Семья президента и сочувствующие правительству олигархи контролируют большинство частных СМИ в стране, включая все вещательные СМИ. Дочь Назарбаева Дарига (Dariga) возглавляет влиятельную холдинговую компанию «Хабар медиа» (Khabar Media Holding Company) и является председателем правительственного Конгресса казахских журналистов (Congress of Kazakh Journalists). В октябре она основала собственную политическую партию, очевидно в порядке подготовки к парламентским выборам 2004 года и президентским выборам 2006 года. Срок президентства Назарбаева истекает в 2006 году, и ожидается, что его дочь выставит свою кандидатуру, чтобы сменить его на посту.

Летом правительство предложило новый вариант закона о СМИ, расширяющий ограничения на деятельность независимых СМИ и облегчающий регулирующим органам процедуру их закрытия за незначительные нарушения. Государственные чиновники проигнорировали поправки, предложенные осенью активистами движения за свободу слова, и в конце декабря проект закона о СМИ был одобрен нижней палатой парламента.

КЫРГЫЗСТАН

Истощенный Кыргызстан, считавшийся в свое время одной из наиболее прогрессивных стран Средней Азии, становится крайне нетерпимым, как только речь заходит о СМИ. Хотя президент Аскар Акаев (Askar Akayev) пришел к власти в 1991 году в образе либерала, в последние годы его правительство проводит все более жесткую политику по отношению к независимым и оппозиционным СМИ. Высшие государственные чиновники, включая премьер-министра Николая Танаева (Nikolai Tanaev) используют законы о гражданской и уголовной ответственности за клевету для репрессий против тех органов СМИ, которые критикуют их политику или проводят журналистские расследования коррупции должностных лиц. Непомерные финансовые взыскания, налагавшиеся судами, довели некоторые органы СМИ в 2003 году до финансового краха.

В 2003 году независимая газета «Моя столица – новости» (*Moya Stolitsa–Novosti*), выходящая в столице страны Бишкеке, продолжала быть объектом многочисленных политически мотивированных судебных исков. Эта широко известная своими журналистскими расследованиями коррупции в верхах газета является одним из немногих в стране печатных изданий, открыто критикующих правительство. Пройдя через непрерывные судебные разбирательства, в результате которых газету штрафовали на значительные суммы, 13 июня она выпустила последний номер на бумаге, однако вскоре стали выходить ее печатная и интернетная версии под названием «МСН» (*MSN*).

Согласно данным радиостанции Свободная Европа/Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty), финансируемой правительством США, за два года существования печатной версии газеты «Моя столица – новости» против нее был подан 31 иск, а в возмещение ущерба газета выплатила истцам, в число которых входили политики и бизнесмены, в совокупности почти 90,700 долларов США.

Судебное преследование газеты началось в конце 2002 года, когда премьер-министр Танаев в ответ на опубликованную в ней 26 ноября 2002 года статью, которая, как он утверждал, оскорбляла его честь и достоинство, обратился в суд. Статья, написанная политическим редактором и специалистом по журналистским расследованиям Риной Приживойт (Rina Prizhivoit), критиковала политику президента Акаева и его ближайшего окружения, в том числе Танаева.

Пресс-секретарь президента Абдыл Сегизбаев (Abdil Segizbaev), согласно интервью, данному им лондонскому Институту информации о войне и мире (Institute for War and Peace Reporting), отрицал, что уголовные обвинения в клевете были мотивированы политически, утверждая, что они были всего лишь реакцией на нарушение закона.

В 2003 году киргизские власти, чтобы заставить замолчать критиков, чаще всего прибегали к искам о клевете. Однако были и случаи нападения на журналистов. В середине января в Бишкеке двое неизвестных напали на журналистку газеты «Моя столица – новости» Александру Черных (Aleksandra Chernykh), избив ее на глазах у 11-летней дочери. Служивцы Черных полагают, что нападение было предупреждением политическому редактору газеты Приживойт, матери и коллеге пострадавшей журналистки.

В конце февраля киргизские власти принудили Эдила Байсалова (Edil Baysalov), лидера оппозиции и редактора независимого еженедельника «Демократ» (*Demokrat*) пройти медицинское обследование и удерживали его в больнице в течение трех дней. Госпитализация совпала по времени с организованной местным отделением американской неправительственной группы «Дом свободы» (Freedom House) встречей за круглым столом в Кыргызстане, где Байсалов должен был участвовать в обсуждении явки избирателей на конституционный референдум 2 февраля.

Новая конституция, предложенная Акаевым, вместе с поправкой о продлении срока его полномочий до декабря 2005 года была ратифицирована референдумом, в котором приняли участие 75 процентов избирателей. Оппозиционные партии, неправительственные организации и независимые журналисты выражали сомнение в легитимности результатов референдума. Помимо того, что в новой конституции вообще не упоминалась свобода слова, в ней содержались расплывчато сформулированные ограничения прав журналистов на получение и распространение информации.

В сентябре журналисты были встревожены смертью Эрниса Назалова, сотрудника ежедневной бишкекской газеты «Кыргыз руху», чье тело было найдено на берегу канала в районе Кара-Суу на юге страны. Назалов умер во время проведения им журналистского расследования коррупции в правительстве. Незаконченное органами внутренних дел расследование, которое не прояснило обстоятельств его смерти, вызывает подозрение, что его гибель не была случайной.

Девяносто пять процентов киргизских журналистов, которых осенью 2003 года опросил спонсируемый правительством Совет по СМИ, высказались за декриминализацию клеветы и предложили поправки к существующему закону о СМИ, которые защитили бы честь и достоинство журналистов. В середине декабря Акаев направил в парламент законопроект, декриминализирующий клевету. В случае принятия этого законопроекта дела по обвинению в клевете будут разбираться в гражданских, а не в уголовных судах. В нем не указывается максимальная сумма штрафа, который может налагаться на журналистов и органы СМИ в случае признания их виновными. Хотя некоторые журналисты приветствовали законопроект, другие выражали сомнение в том, что он сможет ослабить давление на независимые СМИ. Мало кто из истцов добивается тюремного заключения для журналистов; вместо этого они требуют назначения непомерных денежных штрафов, которые ставят информационные органы СМИ на грань финансового краха. На конец года парламент еще не проголосовал по данному законопроекту.

Можно отметить и положительные моменты. В ноябре «Дом свободы», у которого есть офис в Бишкеке, открыл независимую типографию, положив конец монополии государственной типографии «Учкун» (Uchkun) в столице. Новая типография «Дома свободы» открыта как для государственных, так и для независимых изданий. «Учкун» часто отказывается печатать материалы, которые могут показаться властям оскорбительными. По мнению международных наблюдателей, новая типография позволит наконец оппозиционным газетам печататься, не опасаясь цензуры или возмездия.

МОЛДОВА

Молдова унаследовала от советской эпохи множество проблем, от которых страдают и другие государства в регионе: постоянный сепаратистский конфликт, разъединяющий этнические группы страны, повсеместная коррупция в правительстве, финансовые трудности и пристрастное судопроизводство. Однако в отличие от большинства бывших советских республик Молдова не обладает ни природными богатствами, ни геополитической значимостью, которые могли бы сделать ее привлекательной для иностранных инвесторов. Свободной прессе нелегко развиваться и процветать в таких тяжелых условиях.

Молдавскую прессу можно разделить на три категории: государственная, партийная и частная. Содержание передовиц обычно отражает позицию лиц, от которых зависит финансирование соответствующего органа. С триумфальным возвращением к власти в Молдове коммунистической партии на выборах 2001 года условия работы для зарождающихся независимых и оппозиционных СМИ страны усложнились. Одним из примеров решимости правительства обуздать критически настроенные органы СМИ являются новые гражданский и уголовный кодексы, вступившие в силу в январе 2003 года. Гражданский кодекс более не устанавливает максимальной суммы штрафа, которая может быть взыскана с обвиненного в клевете журналиста в пользу должностного лица – изменение, позволяющее довести издание до банкротства при помощи одного единственного иска. По новому уголовному кодексу лицо, осужденное за клевету, может быть наказано лишением свободы сроком до пяти лет.

На протяжении всего 2003 года оппозиционные органы СМИ, публиковавшие материалы о коррупции в правительстве либо о других неприятных с точки зрения коммунистической администрации вопросах подвергались полицейским налетам, конфискации архивных материалов, арестам и допросам. Власти использовали и менее явные способы устрашения оппозиционной прессы, такие как отпугивание рекламодателей и обвинение журналистов в получении взяток.

Продолжающиеся попытки преобразовать государственное Телерадио-Молдова (Teleradio-Moldova) в общественного вещателя могут служить барометром свободы слова в 2003 году. Под давлением Совета Европы парламент Молдовы принял серию поправок, облегчающих это преобразование, причем одна из них подразумевала создание независимого наблюдательного совета. Тем не менее, президент Владимир Воронин (Vladimir Voronin) до сих пор в значительной степени контролирует станцию посредством политического вмешательства в ее редакционную политику. В октябре парламент принял поправку, предоставляющую ему право закрывать и реорганизовывать Телерадио – полномочия, которые, по мнению некоторых источников, могут быть использованы для увольнения сотрудников, ведущих себя нелояльно по отношению к правящим коммунистам.

Несмотря на такие попытки правительства запугать сотрудников Телерадио, многие из них протестовали против правительственной цензуры. После того, как в 2002 году станция не стала транслировать массовые демонстрации против цензуры, группа сотрудников Телерадио покинула офисное здание из солидарности с журналистской оппозицией.

Конфликт между этническими русскими и румынами в Молдове продолжает отражаться как на СМИ, так и на общей политической стабильности страны. Шестьдесят пять процентов из 4.5-миллионного населения Молдовы являются этническими румынами (Молдова была частью Румынии до ее захвата Советским Союзом в 1940 году), но почти половина изданий, распространяемых на территории страны, издается на русском языке. Официальным государственным языком является молдавский, и многие молдаване возмущены планами Воронина – этнического русского – снова сделать государственным языком русский. В основе 10-летнего конфликта в Приднестровье, сепаратистском анклав с преимущественно русским населением, также лежит этническая напряженность. Сотни российских военнослужащих до сих пор несут службу в Приднестровье, которое правительство страны считает молдавской территорией. В январе возобновилось телевизионное вещание из Румынии, находившееся под запретом с августа 2002 года в период ухудшения отношений между Румынией и про-московским молдавским правительством.

РОССИЯ

В 2003 году российский президент Владимир Путин со своей кликой из бывших сотрудников спецслужб интенсивно строил «управляемую демократию» в соответствии со своим видением «диктатуры закона» в России. Добиваясь путинской цели - послушной и патриотической прессы, Кремль продолжал использовать различные ветви политизированного государственного бюрократического аппарата для обуздания независимых СМИ. Независимые СМИ продолжали отражать некоторое разнообразие мнений, однако прямая критика президента, равно как и критические репортажи о коррупции в правительстве или о войне в Чечне стали редкостью с тех пор, как Путин пришел к власти в декабре 1999 года. Переход от явных методов давления к более тонким и завуалированным, таким как политически мотивированные судебные процессы и передача непокорных органов СМИ в управление конкурентам-бизнесменам, тесно связанным с Путиным, позволила Кремлю запугать или заставить замолчать критически настроенных журналистов с минимальными последствиями для международного имиджа страны. Между тем в 2003 году в российских регионах независимых журналистов повсеместно продолжали притеснять, убивать и сажать в тюрьмы. Правительства США и европейских стран фактически не реагировали на кремлевские репрессии против средств массовой информации. В сентябре президент США Джордж Буш (George W. Bush) шокировал даже некоторых своих консервативных сторонников, назвав Россию «страной, где царят демократия, свобода и власть закона». Из смятения, охватившего страну в результате кризиса с заложниками «Норд-Оста» в октябре 2002 года, когда чеченские боевики захватили московский театр с полным залом зрителей, власти извлекли свою выгоду в начале 2003 года, обрушившись на органы СМИ, освещавшие нечеткие действия властей по ликвидации кризиса, закончившегося гибелью 120 гражданских лиц во время штурма здания российскими спецподразделениями. В январе руководство

Газпрома (контролируемого правительством газового гиганта) уволило директора всероссийского телеканала НТВ Бориса Иордана (Boris Jordan) за резкие репортажи станции о захвате заложников. В течение следующих месяцев власти вынудили руководителей общенациональных вещательных СМИ составить проект расплывчато сформулированной «Антитеррористической конвенции», в соответствии с которой они обязуются ограничивать свои репортажи о терроризме и правительственных антитеррористических операциях. Этот документ был подписан ими в апреле.

Одновременно Кремль продолжал сосредотачивать общенациональные вещательные СМИ под эгидой государства и крупного бизнеса, имеющего связи с Путиным. Придя к власти, Путин и его сторонники закрыли или взяли под контроль все независимые общенациональные телевизионные каналы, которые прежде служили альтернативными источниками новостей для российских граждан. 21 июня министерство печати без санкции суда отключило от эфира независимый телевизионный канал ТВС (TVS) и заменило его государственным спортивным каналом «Спорт ТВ» (Sport TV).

Перед тем, как канал ТВС был отключен от эфира, его работа была парализована на несколько месяцев жестокой конкуренцией между двумя соперничавшими группами акционеров, возглавляемых алюминиевым магнатом Олегом Дерипаской (Oleg Deripaska) и Анатолием Чубайсом (Anatoly Chubais), политиком-реформатором и главой энергосистемы России. Дерипаска, тесно связанный с Кремлем, в конце концов выкупил долю Чубайса в начале июня, но не смог обеспечить средства для продолжения деятельности увязшего в долгах канала. Главный редактор ТВС Евгений Киселев (Yevgeny Kiselyov) обвинил акционеров в том, что они обанкротили канал в угоду Кремлю.

Оставшиеся в стране общероссийские телевизионные каналы – государственный канал «Россия», Первый канал и – в меньшей степени – контролируемый государством канал НТВ – постепенно съезжали на репортажи в советском стиле, нажимая на позитивные новости и уделяя преимущественное внимание встречам Путина с кабинетом министров и международными лидерами. Крупнейшие общественные телевизионные каналы представляли Путина как стабилизирующую силу, пришедшую на смену политическим потрясениям и экономическому хаосу, типичным для правления президента Бориса Ельцина (Boris Yeltsin) в 1990-х годах. Правительство продолжало преследовать журналистов, разоблачавших коррупцию и правонарушения в министерствах обороны, внутренних дел и безопасности, пользующихся в стране значительным влиянием. Григорий Пасько, в прошлом военный репортер газеты тихоокеанского флота «Боевая вахта» (*Boyevaya Vakhta*), в декабре 2001 года несправедливо признанный виновным в государственной измене, отсидел в тюрьме два с половиной года. Пасько был обвинен после того, как написал о преступлениях вооруженных сил против окружающей среды. Пасько был освобожден в январе 2003 года, но в марте власти отказали ему в выдаче загранпаспорта. В августе Верховный суд отказал в рассмотрении апелляции, оспаривавшей виновность Пасько, а московский суд подтвердил законность решения о невыдаче ему паспорта.

Сотрудники милиции продолжали расправляться с журналистами, расследующими деятельность милиции и выступающими с критикой сотрудников

правоохранительных органов. В феврале сотрудники управления министерства внутренних дел в столице Чечни Грозном задержали и избили Замида Аюбова, журналиста газеты местной про-российской администрации «Возрождение Чечни», выходящей три раза в неделю, когда он собирал информацию о деятельности подразделений милиции, несущих вечернюю патрульную службу. В мае около 40 милиционеров ворвались во временный офис оппозиционной радиостанции «Красная Армия» (Krasnaya Armiya) в городе Ноябрьске (Noyabrsk) на центральном Урале, применив слезоточивый газ. Нападение произошло через несколько дней после того, как эта станция поддержала кандидата от оппозиции на выборах 4 мая. Милиционеры несколько часов держали сотрудников станции в наручниках, нанося им побои.

Кремль поддерживал информационное эмбарго на события в республике Чечня, расположенной на юге страны, жестко ограничивая независимое освещение опустошительных последствий войны как российскими, так и иностранными корреспондентами. Журналисты были обязаны перемещаться по Чечне только в сопровождении милиции, что, наряду со страхом быть похищенными чеченскими боевиками, затрудняло проведение встреч с населением, интервьюирование и остальные виды независимой журналистской деятельности. В 2003 году Кремль оказывал давление на соседние Эстонию и Литву с целью добиться закрытия информационного вебсайта KavkazCenter.com, публикующего материалы в поддержку независимости Чечни. В 2003 году сайт несколько раз менял интернет-провайдера, поскольку власти в виду обеспокоенности российской стороны добивались его закрытия судебным порядком, но все же на конец года продолжал действовать. Тем временем 26 февраля министерство печати направило официальное предупреждение московской ультранационалистической газете «Завтра» за то, что та опубликовала интервью с находящимся в изгнании лидером чеченских сепаратистов.

Несмотря на проводимую Кремлем пиар-кампанию, создающую впечатление, что жизнь в Чечне нормализуется, журналисты, которые пытаются освещать этот конфликт, по-прежнему серьезно рискуют. На конец года органы внутренних дел не сообщили о каких-либо успехах в расследовании исчезновения в июле 2003 года корреспондента агентства Франс Пресс Али Астамирова. Астамиров был похищен неизвестными вооруженными лицами в соседней с Чечней республике Ингушетия (Ingushetia), находящейся на юге России. Перед его похищением сотрудники милиции и агенты ФСБ неоднократно угрожали Астамирову и мешали ему освещать продолжающийся чеченский конфликт.

Судьи и прокуроры зачастую действовали заодно, покрывая лиц, притеснявших журналистов. В марте прокуратура сибирского города Нижневартовска (Nizhnevartovsk) сняла обвинение с военного офицера, обвинявшегося в том, что он угрожал убить военного корреспондента Анну Политковскую, освещавшую события в Чечне для московской «Новой газеты». В сентябре 2001 года, после написания статьи о зверском обращении этого офицера с гражданским населением в Чечне Политковская начала получать угрозы по электронной почте. Лишь в очень редких случаях суды защищали журналистов от преследований. В июле районный суд уральского города Перми (Perm) оправдал двух репортеров криминальной хроники, работавших в местной независимой газете «Звезда» (*Zvezda*), которых

ФСБ обвинила в раскрытии государственной тайны в опубликованной ими в октябре 2002 года статье о коррумпированном информаторе ФСБ.

Уголовный кодекс России содержит статьи о клевете, которые используются для сдерживания критических репортажей. Герман Галкин (*German Galkin*), издатель «Рабочей газеты» (*Rabochaya Gazeta*) и заместитель главного редактора «Вечернего Челябинска» (*Vecherny Chelyabinsk*) (и та и другая – газеты оппозиции, издающиеся в городе Челябинске (*Chelyabinsk*) на южном Урале), 15 августа 2003 года в ходе закрытого уголовного судебного разбирательства был признан виновным в клевете. Галкин был приговорен к одному году исправительно-трудовых работ за то, что якобы писал анонимные статьи для «Рабочей газеты» о растратах в челябинской областной администрации. В ноябре, после протестов КЗЖ и других групп, защищающих свободу слова, против заключения Галкина, челябинский областной суд смягчил приговор Галкину до одного года условно, и он вышел из тюрьмы.

В преддверии декабрьских парламентских выборов 2003 года и мартовских президентских выборов 2004 года Кремль продолжал ужесточать и без того жесткий юридический и бюрократический контроль за отечественной прессой. В июне парламент принял закон, позже подписанный Путиным, который предоставляет министерству печати, Центральной избирательной комиссии (ЦИК) и местным избирательным комиссиям широкие, чрезмерные полномочия по своему произволу закрывать органы СМИ за публикацию либо трансляцию в эфире «пристрастных» политических комментариев во время выборов. Несмотря на то, что в октябре Верховный суд отменил часть положений этого закона, многие журналисты уже перешли на самоцензуру, а редакторы урезали репортажи о предвыборных кампаниях, чтобы защитить себя от судебного преследования.

В то же время российские пресс-группы критиковали ЦИК и местные избирательные комиссии за лицемерие, поскольку они не стали применять санкций к каналу «Россия» и Первому каналу за поддержку, оказанную ими в нарушение правил таким про-кремлевским партиям, как Единая Россия. Государственные чиновники, использовавшие огромные ресурсы государства для продвижения сторонников Путина, также оставались безнаказанными. В итоге Единая Россия и две другие про-кремлевские партии победили на парламентских выборах, гарантируя Путину верный и услужливый парламент. Обыкновенно осторожная в оценках Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (базирующаяся в Вене международная организация, которая осуществляет мониторинг выборов) охарактеризовала эти выборы как «в корне неправильные» и назвала их «откатом процесса демократизации назад».

Местные выборы, проводившиеся в 2003 году в российских регионах, также ориентировались на Кремль. Про-кремлевский кандидат Ахмад Кадыров (*Akhmad Kadyrov*) легко победил на октябрьских президентских выборах в Чечне после того, как покладистые суды и органы, регулирующие выборы, дисквалифицировали его наиболее серьезных соперников.

Несмотря на то, что Кремль победил на выборах и подчинил себе большую часть СМИ, на конец года власти продолжали притеснять журналистов, зачастую неявными методами. В начале ноября журналист Павел Фельгенхауэр (*Pavel Felgenhauer*) сообщил, что некий кремлевский чиновник прислал его редактору в независимую московскую ежедневную газету «Московский комсомолец»

документы, в которых называл журналиста «сочувствующим» находящемуся в изгнании олигарху Борису Березовскому (Boris Berezovsky), политическому сопернику Путина. В середине ноября несколько известных московских редакторов и руководителей независимых СМИ получили повестки из Генеральной прокуратуры с требованием немедленно явиться для дачи показаний о финансовом состоянии их организаций. Генеральная прокуратура отрицала факт рассылки повесток.

Даже фильмы и книги, касающиеся сложных и болезненных политических тем, все чаще расценивались как неприемлемые. В октябре под давлением агентов ФСБ один московский кинотеатр отменил фестиваль фильмов о Чечне. В том же месяце Политковская из «Новой газеты» сообщила, что ее приглашение на книжную ярмарку во Франкфурте для участия в экспертной дискуссии о Чечне было отозвано по причине недовольства российских властей. В ноябре директор НТВ Николай Сенкевич (Nikolai Senkevich) отменил программу о бывшем кремлевском репортере Елене Трегубовой (Yelena Tregubova), написавшей книгу, критикующую пресс-службу президента за деспотичное управление СМИ. В декабре органы внутренних дел и агенты ФСБ конфисковали тысячи экземпляров новой книги спорного содержания о причастности ФСБ к серии взрывов, прогремевших в нескольких российских городах в 1999 году.

Журналисты, работающие в российских регионах, оставались особенно беззащитными перед лицом угроз и насилия. В 2003 году один журналист был убит из-за своей работы, а гибель другого журналиста также могла быть результатом мести за его профессиональную деятельность. Алексей Сидоров, главный редактор «Тольяттинского обозрения», независимой газеты волжского города Тольятти (Togliatti), в октябре был зарезан у своего дома, поскольку в его газете публиковались материалы об организованной преступности и коррупции в правительстве. Его убийство явилось вторым за полтора года убийством главного редактора этой газеты. Второй журналист, Дмитрий Швец, заместитель директора независимого телевизионного канала TV-21 в городе Мурманске, расположенном на севере России, был застрелен в апреле у офиса своей телестанции, возможно в связи с ее репортажами о связях кандидата в мэры с организованной преступностью.

Из года в год независимых российских журналистов безнаказанно убивают, поскольку милиция, прокуроры и суды фактически не добиваются результатов при расследовании подобных преступлений. За 4 года нахождения у власти президента Путина в России было убито более 12 журналистов, и ни один из их убийц не был привлечен к ответственности. Одно из немногих дел, дошедших до суда за последнее десятилетие - это убийство в октябре 1994 года репортера независимой российской газеты «Московский комсомолец» Дмитрия Холодова, занимавшегося расследованием коррупции в министерстве обороны. Чтобы довести это дело до суда, потребовалось 6 лет, и обвинение все еще не предъявлено. В мае 2003 года Военная коллегия Верховного суда России отменила решение Московского окружного военного суда от июня 2002 года об оправдании шести подозреваемых по данному делу и отправила дело на доследование. Слушания по делу возобновились в августе, однако на конец года дело Холодова существенно не продвинулось.

РУМЫНИЯ

С тех пор, как в 2001 году к власти пришла социал-демократическая партия (СДП) (Social Democratic Party), румынское правительство неоднократно пыталось заглушить критику в свой адрес, стремясь стабилизировать отношения с Европой и Соединенными Штатами и таким образом обеспечить себе членство в Европейском Союзе (ЕС) и НАТО. Вместо того, чтобы бороться с коррупцией, ставящей под угрозу положение страны на международной арене, правительство предпочитает запугивать те органы СМИ, которые разоблачают повсеместную коррупцию. Несмотря на все старания, в конце 2002 года Румыния потерпела неудачу, поскольку страны - члены ЕС проголосовали за отсрочку ее вступления в союз. Одной из названных причин отсрочки были недостаточные успехи в области свободы слова. Международное давление на Румынию, имевшее целью привести ее конституцию – в том числе законы о СМИ – в соответствие с европейскими стандартами, все же принесло некоторые положительные результаты. Хотя парламент, вплотную подойдя к тому, чтобы декриминализировать клевету, все же не сделал этого шага, защитники прессы приветствовали принятие поправок к уголовному кодексу, упразднивших тюремное заключение как наказание за клевету.

В результате проведенного в октябре всенародного референдума румынская конституция была приведена в соответствие со стандартами ЕС. Защитники свободы слова также приветствовали принятый в январе закон, выведивший государственное информационное агентство РОМПРЕС (ROMPRES) из-под контроля правительства. Теперь агентство подчиняется не министерству информации, а парламенту, а его редакционная независимость гарантирована юридически.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, отдельных журналистов продолжали преследовать, привлекая к суду по обвинениям в клевете, причем разбирательства часто заканчивались присуждением значительных штрафов. За последние годы сумма компенсации ущерба возросла от 400 до 20,000 долларов США – огромные деньги для журналистов, чей заработок, по оценке американской организации «ИРЕКС ПроМедиа», занимающейся подготовкой сотрудников СМИ, составляет в среднем 130 долларов США в месяц.

Журналисты в провинции еще более уязвимы для притеснений со стороны властей, чем их коллеги в столице страны Бухаресте (Bucharest). Защитники СМИ объясняют деспотизм местных чиновников «берлусконизацией» региональной прессы, имея в виду практикуемую некоторыми местными лидерами скупку типографий, радио- и телестанций в своем регионе и использование ими этих мини-медиа-империй в своих политических и деловых интересах, точно так, как это сделал итальянский премьер-министр Сильвио Берлускони (Silvio Berlusconi) в Италии.

Хотя основными средствами устрашения прессы служат суды или более косвенные способы давления, нередки и случаи физического воздействия. В июле в городе Петросани (Petrosani), расположенном на северо-западе страны, неизвестные напали на Кармена Космана (Carmen Cosman), журналиста независимой

ежедневной бухарестской газеты «Либер» (*Libera*) и Мариуса Митраче (Marius Mitrache), журналиста «Эвениментул зилей» (*Evenimentul Zilei*), другой независимой ежедневной газеты, также выходящей в Бухаресте. Согласно Ассошиейтед Пресс (АП) (Associated Press), нападения произошли после того, как оба журналиста опубликовали статьи о коррупции местных властей.

В декабре группа неизвестных напала на Ино Арделеана (Ino Ardelean), корреспондента «Эвениментул зилей» в городе Тимишоара (Timisoara), расположенного на западе страны, и избили его до потери сознания. Незадолго до нападения Арделеан написал серию статей о причастности местных политиков из правящей партии к сомнительным деловым операциям.

В 2003 году нападения на журналистов произошли и в городах Сигет (Sighet) и Тыргу Муреш (Targu Mures), расположенных на северо-западе страны. По сообщениям агентства «Медиа мониторинг» (Media Monitoring Agency), бухарестской организации, защищающей свободу слова, мэр бухарестского округа Мариан Вангелие (Marian Vanghelie) без обиняков заявил Ливиу Вулпе (Liviu Vulpe), журналисту ежедневной газеты «Адеварул» (*Adevarul*): «Не надо за мной следить, а то я скажу моим ребятам, чтобы они следили за тобой, а потом пришлю кого-нибудь засунуть тебя в багажник».

Самоцензура также является проблемой для государственных и частных СМИ. По сообщению Ассошиейтед Пресс, в апреле, обвинив своих руководителей в отказе транслировать критические репортажи о правительстве, уволились три журналиста «Европы ФМ» (Europe FM), крупнейшей частной радиостанции Румынии. И это не единичный случай; как сообщает агентство «Медиа мониторинг», другие журналисты – сотрудники вещательных СМИ различных регионов страны увольнялись в знак протеста против цензуры или же давления, которое по их словам оказывало на них руководство, заставляя поддерживать местные власти. С тех пор как в 1989 году пал режим Чаушеску (Ceausescu), в стране появились сотни газет и местных независимых телевизионных и радиостанций, а также несколько частных общенациональных телевизионных станций. В то время как государственные телеканалы и радиостанции склонны поддерживать правительство, частные информационные агентства часто отражают интересы своих владельцев либо контролирующих их партий. Действительно, по данным отчета агентства «Медиа мониторинг», 52 процента редакторов, участвовавших в проводившемся в феврале 2003 г. опросе профессиональных сотрудников СМИ, сообщили, что на них оказывалось давление с целью блокировать определенные виды информации. В том же месяце правительство предоставило национальному совету по вещанию право лишать лицензии радио- и телевизионные каналы, наносящие ущерб национальной безопасности либо провоцирующие общественные беспорядки, или же пропагандирующие расовую, религиозную или половую дискриминацию.

В марте оправдались худшие опасения коллег оппозиционно настроенного журналиста Иосифа Костинаса (Iosif Costinas), когда его тело было обнаружено в лесу недалеко от города Тимишоара, расположенного на западе страны, в котором работал журналист. На момент своего исчезновения в июне 2002 года Костинас работал над книгой об организованной преступности. До этого 62-летний журналист много писал о коррупции в правительстве и других требующих

осторожного обращения политических вопросах. На конец года расследование этого дела никак не продвинулось, и полиция все еще пыталась установить причину его смерти.

СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ

Правящая в Сербии реформистская коалиция «Демократическая оппозиция Сербии» (ДОС) (Democratic Opposition Of Serbia) изо всех сил пыталась совладать с коррупцией и крайним национализмом, оставшимися ей в наследство после десятилетнего правления бывшего президента Югославии Слободана Милошевича (Slobodan Milosevic). Политическая раздробленность Федеративной Республики Югославия, образование мощных организованных преступных группировок и политическая апатия в стране поставили обессиленную конфликтами коалицию ДОС на грань развала после мартовского убийства премьер-министра.

В феврале сербские власти реализовали соглашение с властями Черногории, по которому Федеративная Республика Югославия преобразовывалась в свободный союз под названием Сербия и Черногория, а южная провинция Косово (Kosovo) оставалась во временном управлении ООН.

12 марта от пули снайпера погиб сербский премьер-министр Зоран Джинджич, когда он выходил из своей машины у здания правительства в столице страны Белграде (Belgrade). В тот же день правительство возглавила спикер парламента Наташа Мичич (Natasa Micić), которая незамедлительно объявила в стране чрезвычайное положение, уполномочив министерство культуры и общественной информации (Culture and Public Information Ministry) наложить ограничения на освещение ситуации в СМИ. Неделю спустя парламент утвердил соратника Джинджича Зорана Зивковича (Zoran Zivkovic) в качестве нового премьер-министра.

Во время чрезвычайного положения, продолжавшегося 42 дня, власти расправлялись с бывшими офицерами спецподразделений и членами мощного мафиозного клана Земун (Zemun), которых официально обвинили в убийстве Джинджича. Министр культуры и общественной информации Бранислав Лечич (Branislav Lecić) использовал свои широкие полномочия для того, чтобы штрафовать и закрывать органы СМИ, которые в своих репортажах об убийстве и чрезвычайном положении нарушали расплывчато сформулированные ограничения на деятельность СМИ.

В марте, когда сербское правительство снова назначило бывшего пропагандиста Джинджича Владимира «Бебу» Поповича (Vladimir “Beba” Popovic) главой своего бюро связи, надзор за СМИ стал еще более политизированным. Чтобы запугать и заставить замолчать журналистов, критиковавших политику правительства, Попович прибегал к угрозам и политизированным судебным преследованиям. Гордана Суца (Gordana Susa), ведущая и главный редактор популярного телевизионного токшоу о проблемах сегодняшнего дня «Пресс Претрес» (“Press Pretres” - «Обсуждая прессу») сообщила, что вечером 18 апреля Попович позвонил ей по телефону с угрозами сразу после того, как она в ходе интервью с заместителем премьер-министра Небойсой Ковичем (Nebojsa Covic) расспрашивала его о повторном назначении Поповича в бюро связи. В октябре 2002 года Попович был отстранен от этой должности под давлением американских дипломатов, которые были недовольны его упорным стремлением контролировать репортажи независимых журналистов о премьер-министре. (В июле 2003 года, опять-таки под давлением западных дипломатов, Попович ушел из бюро связи.)

В июне уволился главный редактор белградской независимой ежедневной газеты «Блич ньюс» (Blic News) Зелько Квьянович (Zeljko Cvijanovic) в результате кампании притеснений и запугивания со стороны полиции и государственных

чиновников, в том числе и Поповича, организованной в отместку за его статьи об организованной преступности и скандалах в правительстве. На протяжении всего 2003 года независимая белградская радиостанция В92 продолжала открыто критиковать попытки правительства и политиков-националистов заставить замолчать независимых журналистов, выступавших с критикой политики правительства.

Во время чрезвычайного положения власти ускорили прохождение через парламент нескольких давно откладывавшихся поправок к законам, касающимся СМИ, что было воспринято как попытка избежать общественного контроля и сохранить политическое влияние на СМИ.

В марте парламент принял поправки к закону о вещании, создав агентство по вещанию (Broadcasting Agency) для надзора распределением частот вещания в стране. В апреле, когда парламент приступил к отбору кандидатов в состоящий из девяти членов наблюдательный совет агентства по вещанию, разразился скандал. Согласно сообщениям белградской Ассоциации независимых электронных СМИ (Association of Independent Electronic Media) и Ассоциации независимых журналистов Сербии (Independent Journalists Association of Serbia), трое из выдвинутых правительством кандидатов были неправильно назначены в совет, поскольку при их назначении были нарушены различные требования и инструкции. Два члена совета, представлявшие неправительственные организации и ассоциации СМИ, уволились в знак протеста.

В апреле парламент провел новый законопроект об общественной информации, расширяющий полномочия судов закрывать органы СМИ за невнятно сформулированное в этом законе «разжигание ненависти» и ослабляющий защиту источников, из которых журналисты получают информацию.

Общее отсутствие прогресса в реорганизации системы регулирования вещательных СМИ сыграло на руку правительству, поскольку в результате частные проправительственные телевизионные каналы, такие как Пинк ТВ (Pink TV) и ВК ТВ (VK TV), смогли удержать за собой лицензии на вещание на территории всей страны. Это ограничило информационный плюрализм и замедлило общий процесс демократизации.

Хотя коалиция ДОС проявила себя гораздо менее деспотичной по отношению к прессе, чем прежний президент Югославии Милошевич, политики тем не менее считают, что имеют право вмешиваться в работу независимых СМИ и управлять их редакционной политикой. Журналисты, освещающие сложные и болезненные политические темы, продолжают подвергаться политически мотивированным разбирательствам как в гражданских, так и в уголовных судах, запугивающим допросам в полиции и поступающим от политиков, бизнесменов и духовенства телефонным звонкам с угрозами, поскольку правительство не принимает мер к тому, чтобы публично осуждать или привлекать к ответственности лиц, виновных в подобных притеснениях.

В некоторых случаях политики подавали в суд на журналистов. Бывший югославский президент Добрица Косич (Dobrica Cosic) возбудил уголовное дело по обвинению в клевете против переводчика независимой белградской ежедневной газеты «Данас» (*Danas*) Милана Колича (Milan Colic) в связи с опубликованной в октябре 2001 года статьей о причастности Косича к военным преступлениям, совершенным югославской народной армией в то время, когда он был главой государства. В настоящее время Колич проживает в Чешской республике, однако в октябре 2003 года он был осужден заочно судом города Нови Сад (Novi Sad), расположенного на севере страны, и приговорен к трем месяцам тюремного заключения.

Эта безнаказанность усугубляется тем фактом, что на конец года ни полиция, ни прокуратура не добились никакого успеха ни в расследовании убийства в июне 2002 года репортера криминальной хроники белградской ежедневной газеты

«Вечерние новости» (*Vecernje Novosti*) Милана Пантича (Milan Pantic), ни убийства в 1999 году Славко Курувия (Slavko Curuvija), главного редактора независимой ежедневной газеты «Дневни телеграф» (*Dnevni Telegraph*). В марте общественный прокурор Синиса Симич (Sinisa Simic), ответственный за буксующее расследование убийства Курувии, был временно отстранен от своих обязанностей после того, как полиция арестовала заместителя общественного прокурора Милана Сарайлича (Milan Sarajlic), которому, как оказалось, печально известная мафия Земун платила за то, что он по поручению мафиози затруднял расследование некоторых убийств.

Бесперывные распри внутри коалиции ДОС и ее неспособность справиться с повальным обнищанием привели к значительной политической апатии, в результате чего президентские выборы, проводившиеся в стране трижды за год с небольшим, каждый раз признавались недействительными из-за низкой явки избирателей, не достигавшей 50 процентов. В ноябре – три года спустя после отстранения Милошевича от власти – коалиция самораспустилась, назначив на декабрь парламентские выборы, на которых большинство голосов было отдано за ультранационалистическую Сербскую радикальную партию (СРС) (*Serbian Radical Party*), возглавляемую осужденным военным преступником. В январе 2004 года группа про-демократических партий попыталась создать коалиционное правительство, чтобы предотвратить приход СРС к власти.

СМИ Черногории в 2003 году основное внимание уделяли непрекращающимся дебатам вокруг перспективы отделения от Сербии и обвинениям в адрес насквозь коррумпированного правительства. Несмотря на успехи в реформировании законодательства о СМИ доступ к элементарной правительственной информации оставался затрудненным, а политизированные органы надзора за СМИ продолжали благоволить к государственным СМИ и препятствовать независимым репортажам. В апреле Международный трибунал ООН по расследованию военных преступлений в бывшей Югославии (ICTY) впервые в своей истории предъявил обвинение журналисту. ICTY обвинил Душана Йовановича (Dusan Jovanovic), главного редактора оппозиционной ежедневной газеты «Дан» (*Dan*), выходящей в столице Черногории Подгорице (Podgorica), в неуважении к суду после того, как он обнародовал имя конфиденциального свидетеля в процессе по делу Милошевича. После публикации его имени в «Дан» (*Dan*) свидетелю угрожали по телефону. Первые слушания по делу состоялись в декабре. Если Йованович будет признан виновным, ему грозит тюремное заключение сроком до семи лет и/или штраф до 106,000 долларов США. Некоторые группы, защищающие свободу слова, полагают, что по такому обвинению Йованович может быть подвергнут лишь финансовому взысканию, но не тюремному заключению.

Политическая ситуация в Косово оставалась весьма напряженной из-за предпринятых международным сообществом решительных мер борьбы с этническими албанскими экстремистами и возобновившихся переговоров с сербскими властями об определении окончательного политического статуса политически поляризованной и не справляющейся с преступностью провинции. Репрессии, политическое давление и затрудненный доступ к элементарной правительственной информации продолжали портить жизнь журналистам, которые в ответ создали Ассоциацию профессиональных журналистов Косова (*Association of Professional Journalists of Kosova*) и Ассоциацию независимых СМИ Косова (*Association of Independent Media of Kosova*) для защиты своих прав.

В июле миротворческие силы НАТО заявили, что следствие не в состоянии установить, кто несет ответственность за смерть в марте 2001 года журналиста «Ассошиейтед Пресс Телевижен Ньюс» (*Associated Press Television News*) Керема Лоутона (Kerem Lawton) - македонская армия или албанские боевики. Лоутон скончался от ранения шрапнелью, когда его машину в городе Кривеник (Krivenik) в южной части Косово обстреляли из миномета.

В том же месяце временная администрация ООН в Косово приняла новый временный уголовный кодекс, который вслед за прежним предусматривал уголовное наказание за клевету в виде лишения свободы на срок до одного года.

ТАДЖИКИСТАН

В 2003 году над таджикскими СМИ продолжало тяготеть пагубное наследие гражданской войны 1992-1997 годов, которая столкнула полувоенную организацию «Народный фронт» во главе с нынешним президентом Имомали Рахмоновым (Imomali Rakhmonov) с коалицией исламистских и националистических групп. По причине повсеместной бедности, наступившей в результате войны, географической изоляции и серии природных катаклизмов, репортеры часто работают в полуразрушенных помещениях на устаревшем оборудовании. Лишь небольшая часть населения имеет возможность и средства покупать газеты или подключаться к интернету. Напуганные убийствами десятков своих коллег и неспособностью властей расследовать эти убийства, журналисты продолжают держаться в определенных рамках при освещении событий, чтобы избежать притеснений и запугивания со стороны властей.

Президент Рахмонов воспользовался своей ролью союзника Соединенных Штатов в их «войне с терроризмом» для укрепления своей власти над страной. После встречи с президентом США Джорджем Бушем в Вашингтоне Рахмонов в июне победил на получившем противоречивые оценки конституционном референдуме, давшем ему право баллотироваться в президенты еще на два срока, что может позволить ему оставаться в этой должности до 2020 года.

Опору своему имиджу Рахмонов искал в рабелепной пропаганде, осуществляемой государственными СМИ советского образца. В августе президент два дня подряд наслаждался непрерывной телевизионной трансляцией своего участия в конференции, посвященной выращиванию картофеля. В октябре же, когда поступили сообщения о настоящем происшествии - вспышке брюшного тифа в столице Таджикистана Душанбе (Dushanbe), государственные СМИ передали информацию об эпидемии с задержкой в несколько недель, дождавшись окончания проходивших в столице Среднеазиатских игр.

Делегация КЗЖ, приехавшая в Таджикистан в июле, обратилась к руководству страны с призывом прекратить культивацию страха и самоцензуры в СМИ, последовавшую за гражданской войной. Делегация настоятельно рекомендовала властям расследовать убийства десятков журналистов и привлечь виновных к суду. КЗЖ впервые посетил Таджикистан в 1994 году и обнаружил, что обе конфликтующие стороны – «Народный фронт» президента Рахмонова и Объединенная таджикская оппозиция (United Tajik Opposition) – преследовали журналистов в отместку за их работу.

Высшие чиновники из министерства внутренних дел и Генеральная прокуратура, встречавшиеся с КЗЖ, не замедлили отметить создание в октябре 2002 года специальной группы из сотрудников милиции и прокуроров для расследования совершенных в ходе гражданской войны политических убийств. Однако журналисты скептически отнеслись к этой инициативе правительства. По их словам, замешанные в этих убийствах командиры «Народного фронта» теперь

занимают высокие посты в министерстве внутренних дел, службе безопасности и Генеральной прокуратуре.

КЗЖ также призвал правительство покончить с атмосферой секретности и сделать свою работу и механизм принятия решений более доступными для журналистов и общественности. Министерство иностранных дел и администрация Рахмонова продемонстрировали некоторую открытость в этом вопросе, однако другие ведомства, такие как комиссия по вещанию (Broadcasting Commission) и комитет радио- и телевидения (Committee for Radio and Television Broadcasting) попросту заявили, что их деятельность не представляет интереса для общественности. Через неделю после того, как делегация КЗЖ покинула Таджикистан, Верховный суд страны вынес обвинительный приговор двум подозреваемым в убийствах Мухиддина Олимпур (Muhiddin Olimpur), главы отделения персидской службы BBC, и Виктора Никулина (Viktor Nikulin), корреспондента российского телеканала ОРТ (ORT). Оба журналиста были убиты во время гражданской войны в середине 1990-х годов. Двое подозреваемых были приговорены к 15 и 22 годам тюремного заключения, соответственно, за соучастие в этих убийствах. Журналисты приветствовали вынесение обвинительных приговоров, однако выразили сомнение в том, что состоявшиеся судебные процессы свидетельствуют о решимости правительства полностью расследовать десятки других убийств журналистов. Во время визита делегации КЗЖ заместитель генерального прокурора Азизмат Имомов (Azizmat Imomov) и мэр Душанбе Махмадсаид Убайдуллоев (Mahmadsaid Ubaidulloev), являющийся также председателем парламента, согласились ответить на официальные письма КЗЖ о нераскрытых убийствах и о законах об уголовной ответственности за клевету. На конец года ответ от Убайдуллоева не был получен. Однако в декабре КЗЖ получил письмо из Генеральной прокуратуры с сообщением, что ей не было известно о некоторых убийствах, упомянутых в списке КЗЖ, и что по ним будут начаты расследования.

В 2003 году правительство продолжало угрожать преследованиями молодой и неопытной независимой прессе страны. Журналисты избегали репортажей на болезненные политические темы, такие как коррупция в правительстве, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность, и сталкивались с препятствиями при попытках добиться элементарной информации от скрытных таджикских бюрократов. Открытая критика президента и других высших чиновников оставалась под запретом, и ряд изданий поплатились за попытку выяснить, где проходит граница терпимости властей к публичным обсуждениям. В феврале Мухтора Бокизоду (Mukhtor Bokizoda), редактора независимого еженедельника «Неруи Сухан» (*Nerui Sukhan*), вызвали на допрос в душанбинскую прокуратуру после публикации интервью с лидером оппозиции. В декабре 2003 года после выхода серии статей с критикой политики правительства газету посетила налоговая инспекция.

Летом интернет-провайдеры заблокировали доступ к вебсайту Tajikistantimes.ru, якобы по требованию властей, разгневанных содержавшейся на сайте критикой политики правительства. Власти заявили, что такого требования не выдвигалось. В ноябре и декабре государственная типография-монополист «Шарки Озод», находящаяся под контролем администрации президента, отказалась печатать независимый еженедельник «Рузи Нав» (*Ruzi Nav*) после того, как он рассказал

читателям историю восхождения Рахмонова к власти и подверг критике чрезмерные льготы и привилегии, предоставляемые государственным чиновникам. В 2003 году правительство игнорировало интересы и чаяния независимых таджикских СМИ. На адресованное президенту и парламенту в апреле письмо за подписями 29 видных руководителей органов СМИ с просьбой предоставить крайне необходимое освобождение от тяжких налогов и таможенных сборов, взимаемых государством, ответа не последовало. Кроме того, правительство препятствовало развитию частных вещательных СМИ, затягивая оформление заявлений на лицензии, иногда на несколько лет. В сентябре комиссия по вещанию отказала в выдаче лицензии на вещание медиа-холдинговой компании «Азия-плюс», мотивируя отказ ее недостаточной технической оснащенностью и отсутствием квалифицированных кадров. Сотрудник «Азии-плюс» сообщил КЗЖ, что никаких правительственных инспекций их оборудования или проверок персонала не проводилось.

Даже журналисты – сотрудники зарубежных органов СМИ не были застрахованы от притеснений правительства. В апреле Аббас Джавади (Abbas Djavadi), директор таджикской службы радиостанции Свободная Европа/Радио Свобода, финансируемой правительством США, сообщил, что власти недавно грозились закрыть душанбинское отделение радиостанции и лишит аккредитации ее журналистов за репортаж о грядущих перестановках в кабинете министров и за интервью с членом изгнанной оппозиционной группы.

ТУРКМЕНИСТАН

В 2003 году обуреваемый мегаломанией диктатор Туркменистана, пожизненный президент Сапармурат Ниязов (Saparmurat Niyazov) продолжал ужесточать контроль за политической жизнью страны, ее природными ресурсами и СМИ. За сообщением о попытке покушения на президента 25 ноября 2002 года последовала волна политических репрессий против настоящих и мнимых противников Ниязова. Президент не пострадал, и некоторые туркменские журналисты и деятели оппозиции, живущие в изгнании, высказывали предположение, что Ниязов сам инсценировал это покушение, чтобы оправдать расправы со сторонниками изгнанной туркменской оппозиции.

В течение нескольких недель после якобы имевшего место покушения Ниязов проводил аресты государственных чиновников и родственников изгнанных деятелей оппозиции по подозрению в причастности к нападению. В декабре 2002 года государственные СМИ обнародовали признания подозреваемых, по слухам выбитые силой, и в январе 2003 года на показательных политических процессах десятки людей были приговорены к тюремному заключению сроком на 25 лет или пожизненно.

В апреле Ниязов издал президентский указ, отменяющий туркмено-российское соглашение о двойном гражданстве, таким образом упростив процедуру экстрадиции деятелей оппозиции и журналистов, проживающих в изгнании в Москве, обратно в Туркменистан для привлечения к ответственности. Этот указ оказал цепенящее действие на туркменских изгнанников в Москве. Согласно сообщениям в прессе, туркменские власти направили России запрос о выдаче

Оразмухаммета Иклимова (Orazmuhammet Yklymov), проживающего в Москве журналиста Радио Свободная Европа/Радио Свобода (Radio Free Europe/Radio Liberty), финансируемого правительством США, заявив, что он причастен к покушению на Ниязова. Кроме того, туркменские власти обратились к российским и шведским властям с просьбой о выдаче деятелей оппозиции в связи с расследованием покушения. Однако пока ни одному журналисту или деятелю оппозиции не пришлось вернуться из изгнания.

Правительство использует свой контроль над всей туркменской прессой, радио и телевизионными станциями, а также государственной типографией «Туркменметбугат» (Turkmenmetbugat) для пропаганды культа личности Ниязова в советском стиле. Политическое инакомыслие в стране не допускается, а комитет охраны государственной тайны (Committee for the Preservation of State Secrets) отвечает за предварительную цензуру СМИ. Президент лично назначает редакторов органов СМИ, и без разрешения аппарата Ниязова не может выйти ни одна газета, ни один вечерний выпуск новостей по телевидению. Самоцензура повсеместна; запугивания, гонений, пыток и тюремного заключения могут не страшиться только те журналисты, которые публикуются в заграничных изданиях под псевдонимами.

Доступ к новостям и информации из-за рубежа остается крайне ограниченным. В июле 2002 года министерство связи начало блокировать доставку российских изданий туркменским подписчикам, а через месяц официально аннулировало подписку на эти издания. Таможенники проверяют все перевозимые через границу печатные и рукописные материалы и конфискуют их, если там содержится критика правительства.

Трансляция российского государственного Первого канала происходит с однодневной задержкой, чтобы дать туркменским властям время ознакомиться с содержанием программ и подвергнуть их цензуре до выпуска в эфир. В июле 2002 года, а затем в сентябре 2003 года власти временно блокировали доступ к русскоязычному кабельному телевидению из-за передач, критиковавших Туркменистан. Некоторые зрители – те, у кого хватило денег – установили себе спутниковые антенны и таким образом обошли государственную цензуру.

Правительство постоянно отказывается в аккредитации журналистам - сотрудникам международных СМИ. В марте для усиления наблюдения за иностранными корреспондентами, которых изредка пускают в страну, была учреждена государственная служба регистрации иностранцев.

Российская государственная станция «Радио Маяк» (Radio Mayak) и Радио Свободная Европа/Радио Свобода до сих пор остаются альтернативными источниками информации, однако граждане говорят, что слушать их передачи приходится тайно, на свой страх и риск. Государственные чиновники отказываются давать интервью Радио Свободная Европа/Радио Свобода, а в декабре 2002 года человек, у которого взяла интервью эта радиостанция, был задержан властями и отправлен в психиатрическую лечебницу на два месяца.

Журналисты туркменской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода, работающие в Москве и Туркменистане, оставались под надзором правительства. По данным этой станции, 2 сентября неизвестный, одетый в милицейскую форму, напал на ее внештатного московского корреспондента Шаназара Бердиева

(Shanazar Berdyev), сына известного оппозиционера, и нанес ему тяжелые телесные повреждения. Нападение было совершено в Москве перед входом в квартиру журналиста. Согласно сообщениям Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 11 сентября агенты министерства государственной безопасности на два дня задержали внештатного ашхабадского корреспондента этой радиостанции Сапармурата Овезбердиева (Saparmurat Ovezberdiyev), пригрозили ему 20-летним тюремным заключением и сделали несколько инъекций неизвестного вещества.

Положение СМИ, работающих в интернете, было не лучше, чем у всех остальных СМИ в стране. Единственным в стране интернет-провайдером является государственная компания «ТуркменТелеком» (TurkmenTelecom). Правительство держит интернет мертвой хваткой с помощью ограничений на процедуру подключения, высоких цен, интенсивной перлюстрации электронной почты и блокировки доступа ко все большему числу информационных и оппозиционных вебсайтов.

Пока внимание мировой общественности было приковано к Ираку и американской «войне с террором», западные правозащитные организации критиковали Соединенные Штаты и их союзников за то, что они снова и снова отказываются замечать вопиющие нарушения прав человека Ниязовым в обмен на разрешение разместить в Туркменистане свой военный контингент для обслуживания направляющихся в Афганистан грузовых самолетов и согласие руководства страны на строительство газопровода из Туркменистана в Южную Азию через Афганистан.

УЗБЕКИСТАН

Возросшая международная помощь и военное присутствие США, использующих Узбекистан как базу в своей «войне с терроризмом», поставили страну в центр внимания международного сообщества и побудили президента Ислама Каримова (Islam Karimov) выступить на словах за свободу слова. «Сегодня не существует границ для распространения информации, и любые попытки ограничить свободу слова совершенно бессмысленны и бесполезны», сказал Каримов журналистам на праздновании Дня узбекской прессы 27 июня.

В мае 2002 года правительство Каримова с большой помпой положило конец предварительной газетной цензуре, однако впоследствии это начинание было почти полностью сведено на нет, когда правительство стало заставлять редакторов самих осуществлять цензуру статей. Некоторые редакторы со страха даже наняли бывших государственных цензоров, чтобы максимально снизить риск публикации чего-нибудь похожего на крамолу.

Кроме того, крайне централизованное правительство страны, ее бдительные спецслужбы вместе с полицией, судами, прокурорами, инспекторами и другими государственными службами, каждая из которых остается под жестким контролем Каримова, порождают всеобщий страх и самоцензуру среди журналистов, которые нечасто решаются ставить под вопрос или дебатировать государственную политику.

Тех же, кто все-таки пытается раздвигать установленные правительством границы цензуры, ждет немедленное наказание. Узбекистан, где на конец года пятеро

журналистов находились в местах лишения свободы, остается на первом месте в Европе и Средней Азии по числу заключенных сотрудников СМИ. В августе бывший глава Союза независимых журналистов Узбекистана (СНЖУ) (Union of Independent Journalists of Uzbekistan) Руслан Шарипов был приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения по ложному обвинению в гомосексуализме, сутенерстве и растлении малолетних. Власти преследовали Шарипова несколько лет из-за критических статей, которые он писал для российского информационного агентства «Прима», и писем протеста, направлявшихся им президенту от имени СНЖУ с описанием злоупотреблений в милиции и нарушений свободы слова.

В феврале Гайрат Мехлибоев, независимый журналист, периодически писавший для ташкентской газеты «Хуррият» (*Hurriyat*), был приговорен к семи годам тюремного заключения за то, что написал политический комментарий об исламе и якобы выражал сочувствие запрещенной исламистской оппозиционной партии. В августе 2001 года корреспондент национального еженедельника «Янги Аср» (*Yangi Asr*) Маджид Абдураимов был приговорен за статьи о коррупции к 13 годам тюрьмы, где и пребывал на конец года. Мухаммад Бекджанов, редактор газеты «Эрк», издававшейся запрещенной оппозиционной партией Эрк, и Юсуф Рузимурадов, сотрудник этой газеты, в августе 1999 года были приговорены к 14 и 15 годам тюремного заключения, соответственно, за распространение «Эрк» и критику властей.

В мае правительство уволило политического редактора узбекского государственного телевидения после допущенной станцией неловкости, когда в репортаж о конференции в столице страны Ташкенте оказались включены кадры, на которых слушатели спали во время речи Каримова. А в марте, согласно сообщениям Ассошиейтед Пресс, власти уволили редактора «Хуррият» за публикацию статей о детской бедности и плохом управлении в хлопковой промышленности.

В эфире и в газетных киосках преобладают управляемые и финансируемые государством СМИ, штампующие нудные репортажи об урожаях хлопка, последних постановлениях правительства и ежедневных встречах Каримова. Многие граждане предпочитают узнавать новости из сплетен на базаре, интернета, российского телевидения и международных радиопрограмм БиБиСи и финансируемых правительством США Радио Свободня Европа/Радио Свобода и Голоса Америки.

Правительство прилагает все усилия, чтобы перекрыть эти альтернативные источники информации, запугивая внештатных сотрудников иностранных органов массовой информации, закрывая местные частоты для международных радиостанций и блокируя доступ к религиозным, оппозиционным, правозащитным и информационным вебсайтам.

В январе монопольный государственный интернет-провайдер УзПАК (UzPAK) заблокировал несколько российских информационных вебсайтов после размещения на них статей анонимного аналитика о коррупции власти в ближайшем окружении Каримова. В феврале милиция арестовала независимого журналиста Олега Сарпулова (Oleg Sarapulov), когда он вышел из ташкентского интернет-кафе, и не отпускала его два дня за то, что он распечатал некоторые из этих статей

с российского информационного сайта centralasia.ru, посвященного главным образом Средней Азии.

Представители высшего руководства страны часто угрожают редакторам по телефону, дают им политические указания и редакционные инструкции по информационным программам. Журналисты называют эти звонки «телефонным правом» или «законом телефона». Тем временем, по сообщениям вещательного агентства «Дойче Велле» (Deutsche Welle), финансируемого правительством Германии, в марте министр иностранных дел Содык Сафаев (Sodyk Safaev) собрал ведущих редакторов в своем кабинете и велел им освещать войну в Ираке с про-американских позиций. Согласно сообщениям лондонского Института информации о войне и мире, кабинет министров издал постановление, которое обязывает органы СМИ повторно встать на государственный учет и устанавливает для информационных бюллетеней, издаваемых неправительственными правозащитными организациями, те же нормы и правила работы, что и для газет. Политизированный и скрытный межведомственный координационный комитет страны, выдающий лицензии вещательным СМИ, выдает лицензии на местное и региональное вещание только про-правительственным бизнесменам и организациям, специализирующимся на трансляции развлекательных программ.

УКРАИНА

Убийство в 2000 году интернет-журналиста Георгия Гонгадзе продолжало тяготеть над украинским президентом Леонидом Кучмой (Leonid Kuchma), в 2003 году боровшимся за политическое выживание. Гонгадзе, редактор интернет-газеты «Украинская правда», часто публикующей материалы о коррупции в правительстве, исчез 16 сентября 2000 года. Вскоре после его исчезновения было найдено обезглавленное тело, предположительно принадлежавшее Гонгадзе, однако останки были окончательно идентифицированы лишь в марте 2003 года. В 2003 году появились секретные магнитофонные записи, свидетельствующие о причастности Кучмы и других высокопоставленных государственных чиновников к исчезновению журналиста. Записи, якобы сделанные бывшим охранником Кучмы, вызвали так называемый «Кучмагейт», скандал, давший почву возмущению внутренней оппозиции и международной критике. Демонстранты продолжают отмечать годовщину исчезновения Гонгадзе массовыми протестами, призывая к отставке президента, а западные правительства, международные организации и группы по защите прав человека и свободы слова периодически обвиняют Украину в недостаточно успешном расследовании этого убийства. В мае бывший прокурор был признан виновным в создании препятствий правосудию, подделке документов и фальсификации улик на месте преступления, однако его сразу же амнистировали на основании процедурного нарушения. В августе подозреваемый по делу Игорь Гончаров (Igor Goncharov) умер в тюрьме, а его тело кремировали, не проводя вскрытия. Бывший сотрудник милиции Гончаров возглавлял преступную группу, обвинявшуюся в нескольких убийствах и похищении людей. Вскоре после его смерти киевская организация по защите свободы слова опубликовала написанное Гончаровым перед смертью письмо, в

котором он утверждал, что убийство Гонгадзе было заказано высшими правительственными чиновниками.

Прокуроры первоначально отказались рассматривать эти утверждения Гончарова, однако в сентябре заявили, что некоторые подробности его письма соответствуют действительности, открыв тем самым путь к первому крупному успеху в расследовании – аресту в конце октября бывшего сотрудника милиции Олександра Пукача (Oleksander Pukach). Пукач, контролировавший первоначальный этап расследования обстоятельств смерти Гонгадзе, был упомянут в письме Гончарова в качестве подозреваемого.

Утверждения Гончарова окрылили и оппонентов Кучмы в парламенте. Представитель оппозиции в парламенте Григорий Омельченко (Grigory Omelchenko), возглавляющий парламентскую комиссию по расследованию обстоятельств смерти Гонгадзе, обратился в киевский суд с требованием возбудить уголовное дело против Кучмы и других официальных лиц в связи убийством Гонгадзе, добавив, что существует достаточно улик, чтобы считать их соучастниками этого преступления. Вместо этого, по сообщениям информационного агентства «Дойч Пресс» (Deutsche Presse Agentur), в декабре Верховный суд постановил предоставить Кучме неприкосновенность, защищающую его от обвинений в совершении преступлений во время пребывания его в должности президента.

Многие из обвиняемых в убийстве Гонгадзе чиновников в настоящее время пользуются судебной неприкосновенностью. Конституция запрещает президенту баллотироваться на третий срок, однако в декабре Конституционный суд постановил, что Кучма может баллотироваться еще на один срок. Суд решил, что первый срок Кучмы, начавшийся в 1994 году, не считается, поскольку он предшествовал первой пост-советской конституции, принятой Украиной в 1996 году.

Создается впечатление, что в 2003 году несколько законодательных нововведений укрепили положение средств массовой информации в стране. Вещательные СМИ приветствовали принятые в мае поправки к закону о телевидении и радиовещании, повышавшие планку доходов от рекламы. В апреле Кучма подписал закон, запрещающий цензуру. Этот закон рассматривает «намеренное вмешательство в профессиональную работу журналистов» как противоправное действие, одновременно ограничивая размер денежных компенсаций, присуждаемых жертвам клеветы. Закон также запрещает государственным и местным правительственным организациям подавать иски о клевете.

Хотя теоретически новый закон является гигантским шагом вперед, защитники СМИ приветствуют его с оговорками, поскольку он почти не отразился на поведении властей, в том числе на их обыкновении выпускать «тэмники» (temniki), или секретные директивы для воздействия на прессу. Директивы содержат инструкции журналистам о том, как освещать политические темы, требующие осторожного подхода, такие как непрерывные скандалы, демонстрации, коррупция. Органы СМИ, не подчиняющиеся этим инструкциям, сталкиваются с аудиторскими проверками, судебным преследованием, их лишают лицензий и всячески притесняют.

Поскольку большинство украинцев узнают новости из телевизионных передач, контроль над вещательными СМИ особенно важен для правительства. Кучма и его сторонники, контролируя влиятельные общенациональные каналы, господствуют в эфире. В марте член парламента от оппозиции обратился в государственный антимонопольный комитет с просьбой расследовать нарушения закона о праве собственности на телевидение, запрещающего одному собственнику владение более чем двумя телевизионными каналами. Среди прочих проверили и зятя Кучмы, однако в мае комитет постановил, что не может ни подтвердить, ни опровергнуть существование монополий.

По мере возрастания числа украинцев, имеющих доступ к интернету, публикации в сети становятся все более влиятельными и, как следствие, возрастает вероятность их мониторинга со стороны властей. В июле правительство уполномочило службу безопасности контролировать интернет-домен Украины. В январе генеральный прокурор ужесточил правила аккредитации для журналистов, желающих получить доступ к правительственным пресс-конференциям и другим правительственным мероприятиям, обязав руководство органов СМИ подавать подробные заявления от лица журналистов. Эти новые директивы усложняют работу независимых репортеров и интернет-журналистов.

Непрекращающиеся притеснения и расправы с украинской прессой сплотили ряды сотрудников СМИ. Некоторые их сторонники говорят, что умение журналистов организовать широкий фронт поддержки является сдерживающим фактором для властей, которые иначе могли бы еще сильнее зажать прессу.

ХОРВАТИЯ

Постепенная политическая стабилизация на Западных Балканах и проведение политических реформ, необходимых для интеграции Хорватии в Европейский Союз к 2007 году, привели к большей свободе слова и плюрализму СМИ в стране. Однако соперничество внутри правящей реформистской коалиции, мощная правая оппозиция, политизированные владельцы СМИ, а также нуждающаяся в реформах судебно-правовая система продолжали препятствовать достижению большего равновесия в репортажах яркой и влиятельной хорватской прессы.

Физические расправы с журналистами стали реже; в 2003 году было всего два сообщения о нападениях на сотрудников СМИ. Первого марта в столице страны Загребе в машине влиятельного издателя газеты Нино Павича (Nino Pavic) взорвалась бомба. Инцидент произошел после того, как нескольким журналистам популярной независимой еженедельной газеты Павича «Глобус» (*Globus*), опубликовавшим серию статей об организованной преступности, пригрозили расправой. Второе нападение произошло 17 декабря в Загребе, когда владельцу независимого национального канала «Нова ТВ» (Nova TV) Ивану Калете (Ivan Caleta) прострелили ногу в то время, как он садился в свою машину. Некоторые журналисты связывали оба инцидента с участием пострадавших в сомнительных деловых операциях. На конец года полицейские расследования не были завершены ни по одному из дел.

Хорватское радио и телевидение (ХРТ) (Croatian Radio Television) и два его отделения – Хорватское телевидение (ХТВ) и Хорватское радио – добились

успехов в переходе с политизированного государственного вещания на автономное общественное вещание. Экономические реформы способствовали диверсификации вещательных СМИ, а коммерческие успехи независимого национального вещателя «Нова ТВ» и телевизионной сети ССН принудили влиятельные информационные программы ХТВ вступить в конкуренцию за зрителя. В сентябре RTL, крупнейший частный телеканал Германии, выиграл право на трансляцию на территории всей страны по третьему каналу ХТВ в течение 10 лет.

В 2003 году парламент одобрил закон о ХРТ, закон об электронных СМИ, закон о СМИ и закон о доступе к информации; все эти законы усилили юридическую защиту СМИ и облегчили доступ к правительственной информации. Впервые неправительственным организациям, таким как Хорватский хельсинский комитет (Croatian Helsinki Committee) и Ассоциация хорватских журналистов (Croatian Journalists Association) было позволено комментировать законопроекты, находящиеся на ранней стадии разработки.

Пытаясь порочными методами снискать благосклонность Организации объединенных наций и западных стран, правительство Хорватии заставляло репортеров предоставлять информацию о лицах, обвиняемых в совершении военных преступлений. 3 октября, всего за несколько дней до визита в страну главного прокурора Гаагского трибунала ООН по расследованию военных преступлений, полиция допросила главного редактора независимого еженедельника «Национал» (*Nacional*) Иво Пуканича (Ivo Pukanic) о его контактах с Анте Готовиной (Ante Gotovina), обвиняемым в совершении военных преступлений, который в настоящее время скрывается. Пуканич опубликовал интервью с Готовиной в июне.

В июле парламент принял поправки к уголовному кодексу, расширяющие понятие уголовно наказуемой клеветы и диффамации. По уголовному законодательству за клевету журналистов ожидает один год лишения свободы. Поправки, в соответствии с которыми журналистам пришлось бы доказывать, что опубликованная ими информация либо справедлива, либо представлялась им таковой, должны были вступить в силу в декабре. Однако 15 октября парламент отозвал их, к радости тех, кто опасался, что новые требования могут усилить самоцензуру.

Недовольство избирателей вялым экономическим ростом привело к тому, что на состоявшихся в ноябре национальных выборах они не поддержали правящую прозападную левоцентристскую коалицию Хорватии. Хорватский демократический союз (ХДС) (Croatian Democratic Union), националистическая оппозиционная партия, в 1990-х годах правившая в Хорватии железной рукой и повсеместно притеснявшая прессу, получил большинство голосов и создал правительство правого меньшинства.

Хотя во время предвыборной кампании ХДС пытался убедить избирателей, что он отошел от консервативных взглядов, некоторые журналисты выражали озабоченность дальнейшей судьбой свободы слова. Особую тревогу у журналистов вызвали в октябре угрозы нового министра, члена ХДС Иво Санадерса (Ivo Sanaders) в адрес корреспондента Хорватского радио на митинге избирателей в городе Осижек (Osijek), расположенного на востоке страны. Согласно сообщениям

в прессе, Санадерс выражал сожаление, что сказанное им было предвзято истолковано против ХДС.